

IX ВСЕМИРНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ МОЛОДЕЖИ И СТУДЕНТОВ. СОФИЯ, 1968.

№ 14 июль 1968

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

1968
ВЛКСМ
1968

СМЕНА

ПИСЬМО В СОФИЮ

Пока почти базусь я юнца на бешено несущейся планете. Пускай еще сегодня не отцы, но главное, что им уже не деть. Пришла пора на плечи принимать небесный свод над морем и над сушей. В жестоких муках как рожала мать, и отдавал отец нам хлеб насыщенный. Над морем, над пустынями нагим, над родниками, бьющими из

поверьте: будет времена таким, казне мы!

По трудным дорогам Земли, пыля,

к какой ты цели идешь! С тревогой, с надеждой глядит Земля на свою молодежь. Идешь на восход или на закат, с грузом или налегке! Граната или факел оплыла дымится в твоей руке! Я знаю: история спросит в конце, что ты на Земле отыскал — улыбку на дружественном

или врага оскалишь? Я знаю: время оплатит тебе, — а оно понимает толк, — если в многозвонной толпе ты был одинок, как волк.

Но и дружба — всего лишь звук пустой, если ей не верить. Дружба — не стадо, не стадо, а строй, стоящий против войны.

Это на каждому по плечу — ным на все наплевать. Только петь, бить по аячу, дваухи целовать, видеть в кино, как козбойский конь мчится во весь опор. Но жьжжжж траву огонь, и дерево губит топор. Непротивление казнят сплюна огонь и блеск ножевой. Но если злая воля сильна порукою круговой, звачит, надо поставить так,

чтобы без лишнего фраз дружба и разум, а не страх объединили нас. Вот ведь какая сложность: чтобы петь и в футбол играть, нужно отстоять возможность петь и в футбол играть.

Вот солнце с неба уходит прочь, пульсируя в пустоте. Как личезаванный негр, африканская ночь распята на Южном Кресте. Африканской рудой Рудовоз набит, к домам ползет, к теплу. Африканским алмазом гангстер скрипит по Банковскому стеклу.

Спит эскимос, в шкуры зашит,
не думая о беде,
где рафинированый айсберг лежит
в черной, как кофе, воде.

Но трудно сегодня спится нам,
что-то ждет впереди!
Свежею раной болит Вьетнам
в древней земной груди...

...Варту каждому нервом,
клеткой каждой
неумолимо поймаешь:
жесточкой момент быть
и страшной

обманута молодежи.
Покорный раб приказа злого
летит грохочущей бедой,
чтоб смечь вьетнамца
молодого,
американец молодой.

Своим отцам сгибают спины —
от этой правды не уйдешь —
это асфальт,
хулиганщины,
ведь это тоже молодежи.
И, бредя старыми гербами,
преследуя ее ту же цель,
накост прославателя
Германно
через оптический принцип.

Так, значит, главный смысл
вопроса,
чтоб драться за святое дело
и быть не смертником —
Матросовым —
Но камикадзе —
а Гастелло!
Заученную, каршою
тот гимн,
который ты поешь,
всех краски амра обновляющая
трудящаяся молодежи!

Старинный и прерванный край,
гостеприимный юг Бароны,
где дремлют мудрые Родеры,
струится голубой Дунай.
И легкий ветер, как цыган,
уже поет в родной стихии
простые песни разных стран
на площадях Святой Софии.
И солнце добро
с утра
пугает золотые перья.
Желанье мира и добра
сегодня выше недоверья.
Освободясь от всяких пут,
сегодня нацелил и раскинул
единственный, но трудный путь
подкашивает светлый разум.

София,
в облака возная
страстибельные линии звонички.
«Юннатинай», а не «Вайзайл»
кричит сексуальной племени.
Заря развернута, как флаг,
Земля цветет и плодоносит.
Не «Халып» орет,
а гугу гугу радужно немец провозносит.
Пускай судачит черно-серый
с шотландской зубочкой жедет,
пусть мексиканские сомбреро
тирольской шапочке кивают.
И плыски юные реки,
и ласково речки журчанье,
и как Славейкова стихия,
печально и светло прощаются:
«Задумав бреду по
золотому саду,
и под шагами шептал лист
друстит.
Льет осень в душу мне
прощальную проладу —
о лете отцветающем грустит».

Над морем,
над пустынями нагами,
над родниками, бьющими
из тыла,
поверьте:
будут времена такими,
какие мы!

Вл. КОСТРОВ

ПЕЧАТЬ ГОЛОСА МОЛОДЕЖИ ВЛКСМ

А. КАМШАЛОВ,
секретарь ЦК ВЛКСМ

Есть события, в свете которых целые явления кажутся как бы ярче, вымученнее. Они позволяют взглянуть на привычные вещи другими глазами. И многое из того, что порой терпелось в житейской суете, становится значительнее и серьезнее. К таким событиям и международном молодежном движении, несомненно, относятся Всемирные фестивали молодежи и студентов.

Брэд ли надо говорить молодому человеку нашего поколения об истории создания фестивального движения, особенно сегодня, в преддверии нового, IX Софийского фестиваля, к которому серьезно готовилась молодежь планеты и который, естественно, сегодня в центре внимания молодых представителей всех континентов Земли.

История восьми предыдущих фестивалей — в сердце каждого молодого человека, который хотя однажды побывал на встрече молодого мира. Фестивальные столицы — Прага, Вудангут, Берлин, Бухарест, Варшава, Москва, Вена, Хельсинки — по-настоящему слезлики и объединили в борьбе за общие цели свыше тысяч делегатов. И если представить себе, что каждый из них рассказал о своих встречах хотя бы сотне слушателей, то это значит: десятки миллионов новых симпатизирующих приобрели фестивальное движение.

Но не только количественно — качественно выросло оно от года к году. В ряды участников становились организации, которые поначалу с недоверием относились к форумам молодежи. Многих отпугивала юные активный, наступательный, политический характер зарождавшегося фестивального движения. Тем не менее с годами количество стран и организаций — делегатов фестивалей — постоянно росло. И что особенно интересно, оно росло именно тогда, когда все более злободневными и боевыми становились фестивальные лозунги.

В западной социологии существуют также устойчивые понятия, как потерянное поколение и поколение молодежи тенью-серою. Но буржуазная пропаганда предпочитает умалчивать о том, что в тиньке после окончания второй мировой войны родилось на Западе так называемое молчаливое поколение.

Не приняла социального уклада буржуазного общества, понимая несправедливость капиталистического мира, но законам которого даже трудности фронтовых будней распределялись, чем ты богаче, тем легче проходила через войну, тем укореннее тебе обеспечено будущее, — молчаливое поколение своим молчанием, открытым презрением и философией нахмылки и коррумпии выражало свой протест против общества, в котором жило.

Но явление времени звало дальше. Протесты молчалива больше не удовлетворяли молодежь. Пример Стран Советов, стран социалистического лагеря постоянно звал на борьбу, на активное вмешательство в жизнь. И постепенно поколение молчаливых стало поколением борющихся. И мы не можем недооценивать значения международно-го фестивального движения в этой переломной молодости уютов.

Опыт истории фестивалей нас учит: чем активнее становится лозунги фестивалей, тем большую симпатию у молодежи завоевывали сами фестивали. Наполняясь новым глубоким содержанием, отвечая назревшим задачам молодежного прогрессивного движения, они как бы предвосхищали появление в различных странах все большего количества активных борцов за мир, дружбу и социальный прогресс.

По лозунгам и делам фестивалей можно писать историю. В них, как в зеркале, отражались требования времени, обстановка, складывавшаяся в международной жизни. В них отзвучивали всех новейших этапов борьбы, которую вела молодежь вместе со всеми прогрессивными силами планеты.

На своих всемирных форумах молодежь требовала положить конец холодной войне: лучше узнать друг друга, дружить, а не враждовать.

Кто-то запомнил военные пожарники, радужные американской военщины в Корее и Индокитае, миллионы молодых рук вметнутых вверх, голыми за поддержку народов, борющихся за свою независимость и демократию.

Когда над миром повисли кроваво-черные угробы атомных взрывов, когда похолол атомной угро-

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СМЕНА

ЛИТЕРАТУРНО - ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОСНОВАН в январе 1924 года
И ОБЩЕСТВЕННО - ПОЛИТИЧЕСКИЙ Выходит два раза в месяц
ЖУРНАЛ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
ВЛКСМ

14 (988)

ИЮЛЬ 1968

мы начал загонять обывателя на ночь в бетонированные семейные доты, молодежь мира потребовала запрещения испытаний ядерного оружия.

Дружба рождает сотрудничество, общность целей и задач. Встречался на фестивалях с молодежью из стран Азии, Африки и Латинской Америки, миллионная армия участников фестивалей выступила с требованием ликвидации колониальных режимов.

Каждый фестиваль рождает своих героев. Везу миру известны имена активных борцов против реакционной политики империализма, таких, как Алан Марлен, Раймонда Дюк, Юрай Гагарин... «Мы голосы», — говорил Юрий Алексеевич Гагарин, — дружите не только на Земле, но и в космосе. А пока давайте дружить здесь, чтобы наш праздник прошел хорошо.

Но, как всякое подлинно массовое движение, фестивальное движение замечательно не рождением отдельных героев, а рождением массового героя. Я думаю, что трудно найти на протяжении всей послевоенной истории хотя бы одну короткую точку планеты, хотя бы одно значительное сражение за демократию и мир, в котором не приняла участие молодой человек, давший под знаком многодетной романши клятву интернациональной верности в стремлении жить в мире, бороться за свои права, права своего народа.

«Жизнь — борьба» — это кредо великого коммуниста Карла Маркса стало близко и понятно молодежи мира. И понятие борьбы она воспринимала уже не только, как воспринимала саму жизнь. Отсюда не только умение сражаться за свои идеалы на фронтах классовой борьбы, но и умение отдыхать и радоваться многообразно.

Ирина, многоплановая культурная и спортивная программа любого Всемирного фестиваля молодежи избирает в себя подлинное мастерство больших специальных конкурсов искусства и накал, высокий уровень спортивной борьбы, свойственный крупнейшим чемпионатам. Единообразие политических взглядов помогает молодежи мира находить общий язык и на подмостках сцены и на спортивных площадках. Закаляя себя политически, молодежь мира вырабатывает свое прогрессивное видение задач современного искусства. Несмотря на разнородность, порой диаметрально противоположные формы искусства, каждый фестиваль поражен своим высоким пониманием задач искусства в целом. И, несмотря на национальные, расовые, социальные барьеры, подлинное искусство любого, даже самого маленького народа находило горячий отклик в сердцах участников фестивалей.

Слова, которые вынесены на обложку этого номера «Смена»: «За солидарность, мир и дружбу» — это девиз нынешней встречи молодежи мира под солнечным небом Болгарии. Девятая по счету, она, очевидно, будет и самой представительной, будет новым шагом вперед в международном молодежном движении. Во всяком случае, приближение к девизу слова «солидарность» уже стало таким шагом. Ибо солидарность молодого поколения в наши дни приобретает особое значение. Перед лицом все возрастающей силы прогрессивного лагеря международный империализм пытается расколоть молодежь, заразить ее баццллами национализма, примиренчества, эгоизма. Только в таком случае может он рассчитывать на победу. Это прекрасно понимают империалисты. Но это так же хорошо понимает и молодежь мира. И она спланируется еще теснее и слово «солидарность» становится полнократным понятием в девизе IX Всемирного фестиваля.

Сегодня эта солидарность имеет конкретный адрес и конкретное направление — молодежь объединяет не только общность интересов и задач, но и общность подержания, в первую очередь той молодежи, которая стоит на переднем плане борьбы с империализмом. Это молодежь Вьетнама. И она прежде всего будет в центре внимания фестиваля. День солидарности с народом и молодежью Вьетнама станет традиционной манифестацией единства молодежи мира и в борьбе против самого агрессивного отряда международного империализма — империализма Соединенных Штатов Америки.

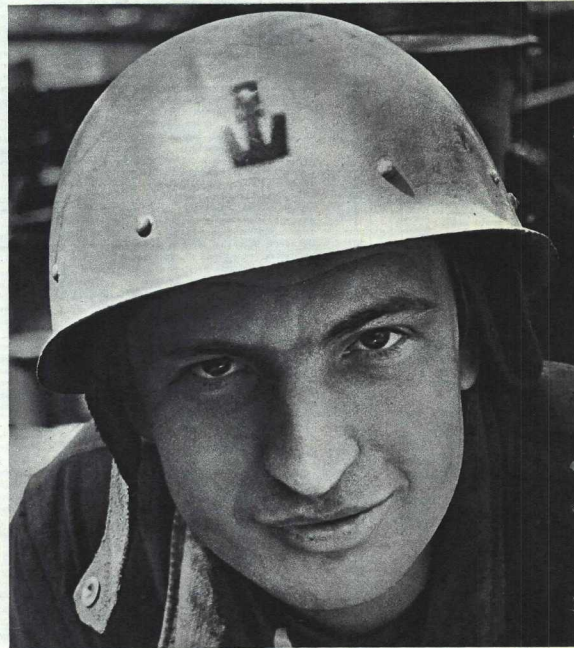
Вот почему каждый Всемирный фестиваль молодежи и студентов мы можем смело назвать клятвой борющегося молодого поколения, клятвой молодежи мира тем светлым идеалам, за которые шла и идет и будет идти дальше и помере силены. Вот почему каждый фестиваль — открытие, радостное для друзей мира и горькое для его недругов.

ТВОИ ВОСПИТАННИКИ, КОМСОМОЛ!

Олег Матюхин — корабель. Корабельный мастер. Кораблестроитель. Он высок, сухощав, но круглолиц. Энергичный и ловкий в работе. На собеседника смотрит открыто, задирит, подбирая, выслушивая слова, не потому, думаю, что любит выражаться забористо, высоким стилем, — для ясности мысли, чтобы быть сразу понятым, чтобы не переспрашивали.

Такую запись я сделал в блокноте после первого из нашего знакомства. Тогда, в этот первый день, мы порядочно умаялись, казавшиеся Олегом корабельного заведения. Он мне, как это принято, добросовестно рассказывал про хитрую иную

Олег Матюхин

саю технику. Я послушно трогал разные винтики и рычажки, обнаруживая серьезные проблемы в гидравлике и электромеханике. А Олег никуда не торопился надежды пробовать во мне инженера. С иронией поглядывая на свежее пятно машинного масла на моей рубашке, он работал и рассказывал, рассказывая и работая, справедливо полагая, что всякой подлинный интерес к делу вымывается, а копилась чувств и знания... Ну, я потом непросто согласился для собеседника образам вдум: умоляю, сосредоточился. И размышлял над чертежом с полчасца, пока слезная улыбка не утвердилась опять на его лице. Тогда он посмотрел на меня словно издалека, с вершинами только что озарившей его догадки. И все повторял:

— Гляди, как можно просто сделать... А раньше не соображал... Гляди, как все просто...

Сейчас думаю, что совсем не зря в своей первой записке я назвал Олега корабелью, а не слесарем-монтажником, какowski он значится в штатном расписании ленинградского Балтийского завода. И дело тут, разумеется, не в прозаическом, неромантичном названии слесарного промысла. Дело тут в самом Олге.

Вспомню, как едва ли не в первые минуты нашего знакомства он смутил меня необычным вопросом: «А Стрاديари, по-вашему, играл на скрипке? Я не мог взять в толк, при чем здесь Стрاديари. «Для чего это тебе, парень? Но со временем все разъяснилось, и довольно необыкновенно.

Итальянский скрипичный мастер, о котором Олег так часто говорил, был для него серьезной человеческой загадкой. Что за личность Стрاديари, чье мастерство нетленно, добросовестно

безупречно, а провинникова в сущность ремесла до сих пор покорило дымякой колдовства и тайный хитрости, а до сих пор не удалось догадаться о возможности проследить в века, выполняя в сущности, скрюченную работу. Он строил корабли, ходил в промисловом комбинезоне, ездил на заводские мавкави и старался на комсомольских собраниях. Но он ошарашивал даже самых свежих (об этом) в любом маленьком деле пероводное назначение человека, тем самым в чем-то разрешая загадку Стрاديари — думать, вычитать и докладывать, переделывать и добиваться, что называется — словом, творить на верхних ступенях той глубоко осознанной человеческой деятельности, которую ведет к восприятию труда как наслаждения.

Вопрос, играл ли Стрاديари на скрипке, был для Олега не случайным и не праздным. Мы это еще увидим. А пока, листая свой блокнот, перечитывая записки, мне хочется к Олегу отнестись, а диплом, что бы остроты общественных забот, ответственности уже не за гаюку, а сложнейший механизм производств в определенных, разумеется, условиях серьезной творческой сдвиг в сознании работников. Такими сложна — он учится, чтобы постигн сложные. Учеба дает ему знания и понимание сути всеобщего, и он, не заикаваясь в частности, видит их во взаимосвязи. Он полагается, что работа будет завершена, если норма выработки зависит от того, насколько творчески работник овладел техникой. Он при ствие или станок при нем!

«Олег Матюшкин» — читаю я очерковую свою записку — пришел на Балтийский завод в 1957 году из ремесленного училища. Судьба его не бовалась в пятнадцать лет вазалил на плечи тяжесть семейных забот (мать, младший брат). Мечтал не слесарить — стать матросом. Признался, что сначала горько было он вымывающий корабельную технику, а кто-то «еходит» на его корабле. Рассказывал, когда спуслили на плов его первый корабль, паркевал отчаянно, как бы валил ствол, он мотировал, не зацепился за кромку стелла. Корабль ушел на ходовые испытания — Олег почувствовал себя опустошенным.

Я его спрашивал, о чем он думал в первые свои рабочие месяцы. Он отвечал: о вещах житейских, прозаических. О зарплате; о том, чтобы не «запортил» работу; чтобы закончился покосный рабочий день.

Корабль как собственное дитяще он до поры до времени не воспринимал. Почему? Было едва уловимое ощущение причастности к этой великодушной стальной машине... Одна действительная от общих усилий — весь мой вклад... А знаете, начавшая я ходила в судомодельный кружок — там строили корабль одним? Вот да, как назло мне тогда, настоящая удальствоспособность!

Я возразил ему, сказав, что судовой моделью годится разве что для перевозки пуха, тогда как танкер...

Он помчал меня. — Что из того, если пух? Мы говорим не об общественной полезности судовой модели и танкера. И не о тоннаже. Мы говорим о человеке, которого строят суда, самолеты, расстил хлеб. Когда я мастерил модели, то испытывал, повторяю, истинное наслаждение. Мне хотелось работать выше и еще, совершенствовать, в сущности, общепониманно беспорядочные игрушки... Ну, а на заводские годы работало слепло, хотя я прекрасно понимал, как нужны стране танкеры и траулеры... Вот тогда-то и впервые и спросил себя: играл ли Стрاديари на скрипке?.. Мастер давал скрипку, и если он играл на своем инструменте, то был по-настоящему счастлив. Он чувствовал себя мастером. Он открывался...

— Знают, хребтопелст непременно должен петь своей ладб? — нехотели спросить я. — Может быть? — отпаривал Олег, — хотя мелодик к этому факту глубоко безразличен...

И, пересказывая, рассказывал мне, когда отлучилась общественная причастность к делу, которая скрепляет. Когда стал гордиться своей обыкновенной профессиональной слесаря.

Он вышел в море на ходовые испытания на том самом корабле, который строил. Он переживал по мере дождя и похолом. Он понял, что без его пары рук, без активной работы его мысли стоять вечно кораблю у заводского пирса. Он открыл для себя свою собственное назначение и открылся.

— Но ведь игру на скрипке Стрاديари слушали и слушают миллионы людей! — заметил я.

— Да, но и танкер разовит по всему свету нефть для нужд миллионов людей, — сказал Олег.

...Потом в моем блокноте появилась такая записка: «Был у Олега дома. У него скрючен. В нем больше, чем в комсомольском. Какое задание? «Материаловедение», другое название Мелвилла. На стеллажах — четвертое издание Социальной Ликина, самоучители немецкого и английского языков. Обилие книг — пища для размышлений или добротная закуска для исполнения пробы!».

Олегу не пришлось вовремя закончить школу Среднего образования получил после армии. Работал и учился. Думает поступить в кораблестроительный институт.

В тот вечер наша беседа началась с разговора о танкере «Комсомолец Ленинграда». Танкер строит здесь же, на Балтийском заводе, но вообще-то он детально конструируется в Калужской организации, помимо субсидии на фонд строительства, а делает корпус и подпорки. К примеру, скажем, завод Кошкицкого — цветной телевизор. Проектный отдел организации района — балтийский. На танкере будет музей истории городского комсомола. Олег вел монтаж на том судне, а потом (он говорит об этом с огорчением) переключили на другой, «горячий» объект...

Я спросил его, о чем он думает сейчас, о чем мечтает.

— Если в личном плане и если на ближайшее будущее, — так он сказал, — хочется попасть на ходовые испытания танкера «Комсомолец». И, пожалуй, хот еще что — вытнуть свои стамески. Они у меня ребята золотые...

С декабря месяца к Олегу приехали два мальчика из заводского ПТУ. Он с ними возвращался, натаскав в сумки комсомольские материалы.

— Я им говорю: исконный инструмент корабельного гаечный ключ. А они мне: история учит нас другому. Разве финляндия, впервые, можно сказать, морозовид, строили свои корабли введением японской Топорки, Олег, топорником? Какую?

Он сказал мне, что за десять лет работы он заметил любопытную нарастающую тенденцию: молодежи приходит на завод не от туды. Сильнее романтизм, сильнее стремление к работе, работа стала интеллектуально напряженной. Она уже не пугает молодого парня одиозным и монотонным. Руки работают в согласии с головой. Он не готов ли ребята (его, Олега, ребята) склонны к рационализации, более мобильны, выдумчивы, общественно активны?

— Недавно говорил мне Толья Сергеев, один из мальчишек. «А что Олег Матюшкин? Он обязательно должно быть по солиднее? Я его в шутку спрашиваю: «Этот ты на наш трон намекаешь?» Да, — отвечает серьезно. — А разве ты думаешь, что работа слесаря-монтажника не место в жизни?»

Олег гордится о своих подопечных нежно, хотя, заслуживая чести в отношении к делу, он бывает с ними, признавался сам, порядком строг.

Тут как-то в спешную работу, уже как вывет цехового комсомольского бюро, прочли ли они очередную работу Ленина в плане ленинского звания. «Горюхи», — отвечают. — И еще светя тор... «Ну, у васники, что-нибудь для себя?» «Услыши», — говорит, и вижу я, что-то мутится мои хлопцы. «Олег», — говорят, — все это здорово — подкрепляет свою убежденность каждодневной работой в поле и станке, но вы же сами, ребята, практичный шаг — ноги оторвать. Тут тебе и броскораз, и дикомичи, и сачки (так они называют лентеца). С чего начать?»

Я им сказал, что в отношении действительно с беспорядками не справится. Есть комсомольская организация — организация молодежи, а не для молодежи. Уяснил? Нечего ныть и попусту гулять краской. Работайте, объедините усилия — вот вам и будет по-настоящему. Помните! Сачки хоть и со скрипом, но работают в заводских общественных объединениях.

...Мы еще долго общались с Олегом о заводских делах, играли, цитировали Олега в беседах о предстоящем туристском слете, который Олег организует. Потом по радио объявили о смерти Роберта Кеннеди. Мы молча переглянулись. А Олег сказал мне:

— Знаете, есть великодушная строчка: «Добро должно быть с кулаками для тех, кто лезет на добро»...

И последняя запись в моем блокноте: «Ушел к секретарю обкома комсомола. «Ну как Олег Матюшкин?» — спросил он. «Хороший парень», — ответил я. «Так вот, мы посылаем его делегатом в Софию на фестиваль», — сказал секретарь. Единственным рабочим делегатом от всего Ленинграда».

Я рад за Олега...

А. ФРОЛОВ

Сейчас в Софии фестиваль. В Софии тесно от гостей. Тысячи и тысячи парней и девушек мира приехали на свой фюрк. В разных землях и странах люди слушают голос фестиваля. Их миллионы — заочных участников всемирной встречи молодежи, любви, кому борона идея солидарности, мира и дружбы. А что бы они сказали на фестивале? Этот вопрос мы предлагали людям известным и совсем неизвестным.

«Смене» отвечают:

Виталий КИПРИАНОВ,
заведующий отделом комсомольских организаций Новосибирского обкома ВЛКСМ

Я бы отказался от слова на фестивале, а попросил бы очень хорошего певца спеть песню «на безымянной высоте». Она бы выразила все, что я мог сказать. Эта песня ведь о восемнадцати героях-сибиряках. Они волевали под Калугой. Наши долго не могли взять безымянную высоту. Тогда командир спросил: «Кто пойдет в атаку?» Вперед вышли эти парни. Высоту наконец взяли, но в живых осталось только двое. Одного из них зовут Константин Николаевич Власов, он работает в нашем городе. Он часто рассказывает о своих боевых друзьях. Помните, как в песне: «Мне настало время те ребята»...

Когда под Калугой недавно открывали памятник героям-новосибирцам, наших единого человека сто на открытие. Теперь над могилкой героев сибирские березы.

Недавно мы принимали гостей из Болгарии и, конечно, спели им эту песню, рассказали ее историю. Болгарские комсомольцы записали песню в блокноты, и в конце мы пели вместе с ними. Я бы хотел, чтобы о безымянной высоте пели все на фестивале. Когда люди поют одну песню, они не могут быть врагами.

В Новосибирске известны все один молодой герой. Он погиб при штурме высоты, и тоже безымянной. Имя поэта Бориса Богаткова названа улица. Он был талантливый поэт. В последний в жизни Бориса бой солдаты выжили с его песней.

Если бы война не отняла у него, у тех восемнадцати жизни, они сделали бы так же много, как любой из молодых людей нашего города. О Новосибирске, о том, чем знаменит этот город, известно хорошо. Я хотел бы напомнить только, что средний возраст работающих у нас — 28 лет. Молод известный ученый, лауреат Ленинской премии Юрий Журавлев. Всего 28 лет (уложился в среднюю цифру!) Юрий Еришов, доктор математических наук, профессор кафедры алгебры и математической логики. Я думаю, в программу дискуссионного клуба фестиваля включен диспут о месте и роли молодежи в обществе. Не сомневаюсь, что среди участников софийской встречи найдутся люди, считающие, что основная задача молодежи — жить «красиво», не обременяя себя раздумьями о судьбах мира, не «пробавая» в труде. Найдутся, таких много еще. Я думаю, что в основе теории «красивой жизни» лежит правда всего спешить. Ведь для того, чтобы думать не только о себе и чтобы размышлять о войне и мире, о будущем, для этого нужно мужество. Я оптимист, но в будущем мир, быть может, ждет события драматические. Понять это, бороться против зла может лишь сильный. В споре со сторонниками названной мной теории город Новосибирск, где каждый третий молодец, был бы убедительным аргументом.

Вначале я сказал было, что от слова на фестивале отказался бы. Пожалуй, нет. Я не упустил бы возможности поговорить со сверстниками. К нам приезжает много иностранных делегаций, часто из капиталистических стран. Многие признаются, что находятся под «облуживанием» столь мощной волной односторонней информации, что это мешает им объективно смотреть на мир. Фестиваль дает возможность поговорить информацию со всех сторон. Он учит думать. Я уверен, что встречи с советскими людьми научат какого-нибудь «облуживенного» на первых порах хотя бы усомниться в животильной силе «лучшей».

ЧТО БЫ ВЫ СКАЗАЛИ НА ФЕСТИВАЛЕ?

Сергей Сергеевич СМЕРНОВ,
писатель,
лауреат Ленинской премии

Нынче принято бранить молодежь за то, что она «не та пошлая, ничего не ценит» и прочее... набор подобных фраз слишком известен. Я считаю, что подобный разговор — проявление душевного склероза, что ли. Каждое поколение слышало эти папиные слова, а между тем человечество десятилетия от десятилетия становится совершеннее. Жизнь была бы лишена смысла, если бы дети были хуже отцов. Нет, наши дети лучше. Они образованнее, тоньше, быть может, разбавлены в жизни, чем мы когда-то. Нынешние молодые люди не хотят жить по старым канонам — так ведь каждое поколение отрицает что-то в предыдущем. Но я не сомневаюсь, что основы нашей жизни так же дороги детям, как отцам. Шпрота движениями красных следопытов, юных историков, сотни тысяч километров дорог, ископаемых ребятами по местам славы отцов, тысячи музеев, которые созданы молодыми руками... Все это показательно, как остро, как лично воспринимают молодые героики нашей истории, подвиг народа. И если ни случится против чего новые испытания, а уфеем — пройдут с честью.

Все это я сказал бы на фестивале. Мои порой бездумно повторяю фразу о том, что будущее мира принадлежит молодежи. Я бы напомнил юношам и девушкам: как это нелегко и серьезно — владеть будущим. Для этого уже сегодня, в настоящем, надо учиться делать отпор всем вызовам реакции. Ведь если мы не сумеем остановить тех, кто обижает напалом Вьетнам, кто марширует гусиным шагом в логове нафашизма — ФРГ, кто стрелял в Лос-Анджелесе в брата убийцы американского президента, если мы этого не сумеем, это будет означать, что мир покончил жизнь самоубийством.

Ростислав Янович ПЛЯТ,
народный артист СССР

Это прекрасно, что множество столь занятых людей оставили свои дела и приехали в город Фестивали. Им есть о чем поговорить, о чем крепко подумать. Они сильны. Но я напомнил бы молодым людям: почаще думать о том, что только гармонически развитый человек, верящий в законы справедливости, может преодолеть зло на Земле.

Не будьте свидетелями, будьте участниками событий. Нет не своею роли мерзостями, чем роль стороннего наблюдателя.

**Николай
САМСОНОВ,
шофер**

В обычной жизни нам порой некогда остановиться, обдумать важные вещи. Особенно, мне кажется, шоферу: он всегда на колесах, утром еще не знает, где окажется днем, кто увидит. В некоторых романах я встречал такие фразы: «Иван, плыви крутя беранку, задумайся о своей непростой жизни». Да не бывает такого: если задуматься о жизни, как раз вездешь в вакуум-нибуду зальмуешь, особенно в Москве. О безопасности движения за рулем думаешь, хоть и слышно звучит.

Это на работе. И впрочем дела. Тоже думать о космических проблемах вроде неоглома. А фестивали, по-моему, для того, чтобы подумать о том, о чем в спешке жизни думать несут.

Мне иногда так шум надавает, что и радио надого выключаю. Потом думаю: «Ладно, пускай сплет что-нибудь». Вилую — а там про Вьетнам. Умер Роберт Кеннеди. Мишут убийцу Кинга. Не до песен в такие минуты. До каких же пор возможны злодейства, когда умрут тишай, жадность? Об этом бы потолковать хотелось в Софии со всеми — ведь если все что-нибудь хорошо придумаю, так и будет!

Я шофер, человек на колесах, и когда работаю, мне одно нужно, чтобы дорога была хороша, длинная. А в некоторых странах, читая, поражаюсь таким: едешь по участку дороги одной формы — платный ей. Как начинаются владения другой, тебя останавливает всеключивший человек и протягивает руку — снова плати. В Лондоне, рассказывают, живет чудак, который купил целый переулок, повесил с обеих сторон цепи и прозвать никому не велит. Дино. Смешно. А ничего не поддается, частная собственность.

Я думаю, что фестивали, вообще движение прогрессивной молодежи, способны уменьшить количество этих совсем невинных «чужаков» и приблизить время, о котором все мы мечтаем — когда все будут равны и счастливы. Когда люди будут свободны в исполнении своих желаний. А чего бы я желал? Чтобы была такая дорога, по которой весь мир объезжает, и ни разу тебе никто не остановит — ни пограничник строгий, ни поборщик от честной фирмы. Длинная хороша дорога.

**Вера РОДИНА,
ученица 8-го класса
школы № 3
г. Болшево,
Московской области,
директор
школьного музея
Боевой славы**

Если бы я была волшебницей, то уничтожила бы все оружие. Иногда плачу, когда слышу, что может быть война. Мои родители много пережили из-за этой войны. Папа ушел на фронт в 17 лет, дошел до Берлина. Он иногда рассказывает, как наши войска проходили по освобожденным селам и голынь дети протягивали руки за газом.

На войне папу сильно ранило, рана и сейчас мучает его. Один раз я и брат баловались и задела его болтушкой ногой. Он так поморщился...

Я не видела войны, но чувствуешь ее ужас. Только не надо от ее ужаса зажимуриваться. Мы в школе специально сделали музей Боевой славы, чтобы знать больше про войну и про наших героев.

Наши ребята ездят по местам боев. Из Калининграда привезли автомат, который сами нашли в развале. Из Севастополя привезли землю, кусок ржавкой колочей проволоки от заграждений.

Мне не страшно, когда я смотрю на автомат. Но страшно, если подумаю, что где-то стреляют автоматы. Это я сказала бы на фестивале и сказала бы, что не могу смотреть, как плещут о погибших.

**Всеволд Николаевич
СТОЛЕТОВ,
министр высшего
и среднего
специального образования РСФСР**

Мне довелось достаточно много поездить по земному шару. Еще больше узнаю о жизни людей на кинг. Жизнь людей на равнинных Землях чрезвычайно разнообразна во многих отношениях. Но есть в ней и общие черты, есть общечеловеческое. Везде и всегда молодые люди любят мечтать, говорить на тему о счастье, размышлять над вопросом: что такое счастье? Пожилые люди любят поговорить на ту же тему, но преимущественно уже в прошлое время. Мечтать о счастье, стремиться к счастью, радоваться счастью или тосковать от утраченного счастье — это, видимо, общечеловеческая черта.

Но что такое счастье? Оно бывает временным, преходящим. Каждый из нас способен назвать десятки примеров такого счастья. Счастье бывает и таким, которое презирают миллионы: личное богатство миллиардеров, созданное путем ограбления других людей. Но есть формы счастья, которые вечны, непреходящи, всегда почитаемы обществом. К их числу относятся общественно полезный труд и образование.

Чтобы глубоко понять, что такое счастье, необходимо ясно знать противоположное — что такое несчастье. На самой ранней заре истории человеческого общества, когда не существовало науки, книг и письменности, люди благодарят миллиарды раз повторенным наблюдением поняли, что знание — сила. Азбучную для современного человека истину учение — свет, неучение — тьма! Люди узнали много тысячелетий назад. Это знание оказалось матерью науки. Человек инстинктивно тянулся к знанию и тянется к познанию окружающего его мира. Когда это недостаточно — человек чувствует себя весьма несчастным.

С малых лет запомнилась мне картина Н. П. Богданова-Бельского «У дверей школы». Сама картина хранится в Русском музее в Ленинграде. А ее репродукцию обогнал весь мир. Эта картина всегда перед глазами. У дверей маленькой деревенской школы стоит нищий мальчик и смотрит на двосток робит, сидящих за партами. Мы не видим лица мальчика (он стоит спиной к зрителю), но мы представляем себе это трагическое лицо. Даже фигура глубоко передает скорбь, страдания, которые испытывает мальчик, которому школа недоступна. Негрмотный — несчастный, забытый, беззащитный, немощный человек. Большое образование делает человека не только счастливым, свободным, сильным, но внутренне красивым и здоровым человеком. Образованный человек, можно сказать, владеет всем миром.

В дореволюционной России более двух третей населения было неграмотно и потому вдвойне несчастливо. Негрмотность во много крат усиливая социальный гнет, тяжест нищеты. Для советских людей неграмотность — это тяжелое прошлое, канувшее в историю. Но для многих жителей Земли это — самое реальное настоящее. По официальным данным, в наши дни еще два пятых взрослого населения Земли неграмотно. Негрмотных много в колониях и в странах, недавно освободившихся от колониализма. Даже в таких странах, как США или Италия, неграмотность не ликвидирована до наших дней. Школа недоступна детям безработных, детям бедняков.

Сегодня советский народ — самый образованный народ в мире. Каждому новорожденному, в день рождения человека, друзья приносят подарки. Замечательный смысл этого обычая: пожелание человеку доброй, счастливой жизни. Каждый новорожденный советский гражданин получает в подарок от общества Конституцией СССР закрепленное за ним право на образование. Это бесценный дар. Он гарантирует всестороннее развитие человека. Любой человек в какой-нибудь области общественной деятельности обладает талантом; важно своевременно обнаружить рождающийся талант и направить его развитие по должному пути.

Советское образование помогает каждому сформироваться настоящим человеком и в этой основе ставит мастером в той области, в которой он наиболее талантлив от рождения. Мастером своего дела человек глубоко уважает и любит. А в такой любви и уважении — величайшее счастье.

**Галина АЙВАЗИН,
мастер
парикмахерского дела,
обладательница
«пятиголовой юнки» —
награды
международного
конкурса
парикмахеров в Будапеште**

Я спросила бы: как сделать всех людей красивыми!

"РАСТЕТ, НО НЕ СТАРЕЕТ"

Не спешите по историко-этнографическому маршруту — там развалины старой крепостной стены и уцелевшие участки у дороги по пути в Древнюю столицу Болгарии Велико Търново.

Фраза эти остались в Болгарии, и я не раз вспоминал ее в Великом. Как-то поздно вечером мы гуляли по улицам Софии с моим другом молодым болгарским поэтом Николаем Неджовым. На центральной площади 9-го сентября мы остановились, посмотрели, как сменяется караул у мавзолея Димитрова. Содасты в краске, шитые серо-бором мушкетеры и в крулгах шапках с длинными перьями, приспевают кабулками и взав карачены на плече, промаршировав по жесткой брусчатке площадку, а их сменившие застыли неподвижно у входа в мавзолей.

«Цок-цок-цок» — слышались новые шаги где-то вдалеке. От мавзолея мы прошли в площадь Ленина, где толчея машины и людей не утихает даже поздно вечером. Здесь на глубине 9 метров лежат остатки поселения фракийского племени сердов. Это и есть исторический центр города. Здесь была форум римского Средневековья, а затем центр болгарского Средневековья. Только много веков спустя город назвали его сегодняшним именем.

Мы шли с Николаем по городу, полей-новолет ступая по той истории, о которой он мне рассказывал. Много воды утекло с тех пор, когда закился здесь первое костре. Нищета, осадки, пожары, голод, эпидемии, раскаты и опустошения не раз пережидает этот город, возрождавшийся, как легендарная птица Феникс из пепла. И ведром на гербе его до сих пор справедливо и точная надпись: «Растет, но не стареет».

Этот девиз звучит особенно современно сейчас, когда София стала столицей IX Всемирного фестиваля. За последние год — год подготовки к этой встрече молодежи — София действительно выросла.

На пустыре у аэропорта, в небольшом местечке на окраине столицы по имени Гара Исар, вырос фестиваль-павильон, где разместится около десяти тысяч делегатов фестиваля. Симпатичные пятиэтажные блоки со множеством балконов, чем-то напоминающие скверочки, гары, рестораны, почта, клуб.

Раньше от аэропорта в город дорога шла через железнодорожный переезд и машин подолгу приходилось ждать, пока поднимется вверх шлагбаум. А теперь над путями взмостилась бетонная дуга эстакады, которую называют по-болгарски «чуманым мостом», а подземный переход соответственно зовется «подлез». Такой подлез тоже закончен совсем недавно у Орлова Моста, через который идет путь от аэропорта к центру города.

К фестивалю здесь построено немало. В одном из парков поднялся два 17-этажных блока. Это Дипна Бад, городок для спортсменов, участником состязаний IX Всемирного. Для них же построен новый крытый теннисный корт в Парке Свободы и огромный крытый стадион «Фестивал-88». Построили его очень быстро по самым современным методам, применяя для расчетов в организации труда на этой стройке новейшие кибернетические машины.

Еду по маршруту движения фестивальных колонн. И вижу, как преобразилась София буквально за несколько недель до начала IX Всемирного. Повсюду на стенах домов, на стенах, установленных прямо на бульварах, в внутренних дворах и в осях учреждений мелькают фестивальные плакаты — профиль девушки, обрамленный гитарой, цветами, звездами, солнце с яркими лучами и желтыми лучами, традиционная фестивальная ромашка.

Скорю, когда на стадионе Васил Левского начнется торжественная церемония открытия фестиваля, эту ромашку с помощью цветного дыма вырисуется в небе пят самолетов. Она вспыхнет и в почтом небе, когда начнется фантастический фестивальный

фейерверк. И все десять дней она будет цвести яркой и бурно — на знаменках, плакатах, транспарантах, на земном поле стадиона, где будут выступать в день открытия шесть тысяч болгарских спортсменов в гигантском театральном спортивном представлении. Ромашка появилась уже на стартовых начках, бутылочках с холодной водой «орашаджии», на сувенирах и даже на перидиках официантов.

На стадионном такж ромашек совсем-совсем множество. Он напоминает прелесть косяк птиц. Это фанаты косяк страны — участники фестиваля и знаменитые болельщики.

Стадион сейчас пока пуст. Я еду между рядов трибуны и на минуту представляю себе то людское море, которое хлынет сюда 28 июля.

Восьмь человек с факелами — посланцы городов — столят предмудных фестивалей — заступу отовь IX Всемирного. Вряд фестивалю пришложало немало сил и средств для того, чтобы загасить этот огонь. Они винтисновали, особенно после того, как из-за сложной обстановки в Африке не удалось провести IX Всемирный в назначенный срок, что явил фестивальным уморам, что сама по себе эта форма международного встреч молодежи мира изжила себя.

Но время доказало, что изжила себя не фестиваль молодежи и студентов — антифестивали, которые всегда в той или иной форме — в Берлине, в Велье, в Хельсинки — устраивали наши врачи. Сейчас даже те, кто всегда был в числе «антифестивальщиков», пытаются получить хотя бы какое-то, пусть самое незначительное, представление на IX Всемирном, чтобы не остаться в полном одиночестве, чтобы сохранить свое влияние на молодежь, которая с годами убеждалась, что лозунг фестивалей в Софии не остается в полном одиночестве, что фестиваль не самм высущим требованием, не мечтам о лучшем будущем на Земле.

София преобразилась перед фести-

валем, но она не потеряла своего неповторимого очарования, таинственности, как ее история, и сложности, как строение антик христианских храмов. Широкие, прямые бульвары скрещиваются в самом центре города. Эта планировка сохранилась еще со времен римляне. У бульваров этих не одно имя. В Софии есть свой бульвар «красноцвет роз» — это бульвар имени Е. И. Левина «саево тополево» — бульвар имени Христо Ботев и еси-реневая улица — бульвар имени Евлогия Георгиева.

Я не раз уже думал, бродя по улицам Софии, что столица IX Всемирного выбрана на редкость удачно. Здесь есть все условия и для проведения массовых политических манифестаций, которые намечены по программе IX Всемирного, и укромные уголки, где можно поговорить по душам с новым знакомым или с полюбившейся девушкой.

Сейчас, когда программа отработана уже до мельчайших деталей, когда София со дня на день ждет приезда делегатов, как здесь говорят, «фестивальцев», можно кто бы мысленно представить себе, как будет проходить этот форум молодежи мира — IX Всемирного.

Утром 28 июля начнется в Софии неизбежно. На улицы выйдут тысячи новобранцев и каждому прохожему придется знаком «Солдарности с Вьетнамом». Так начнется центральное событие IX Всемирного — День солдарности молодежи мира с героической борьбой народа и молодежи Вьетнама против агрессии американского империализма.

В 10 часов утра делегаты прибудут на фабрику и заводо Софии, встанут к стелам. Так впервые в истории фестиваля начнется первый суботник солдарности. Каждый, кто будет в нем участвовать, проработает эти несколько часов для того, чтобы помочь народу Вьетнама в его борьбе за свою свободу и независимость.

В эти часы, когда будет идти фестивальный суботник, на заводах, фаб-

РЕПОРТАЖ ИЗ СТОЛИЦЫ IX ВСЕМИРНОГО

риках и предприятий Софии побывают делегаты Бюроинформы Вьетнама. Откроется выставка фотографий, плакатов и рисунков, посвященных Вьетнаму. В кинотеатрах «Москва», «Итита», «Итита» и «Севастополь» будут демонстрироваться фильмы о жизни и борьбе этого героического народа.

А в 4 часа дня будет дан старт эстафете солидарности. К этому времени в 120 точках Софии выставят с национальными флагами парней и девушек из каждой делегации. Когда кортеж эстафеты, состоявшийся из автомашин, подойдет к ним, эти пары прикрянут на знаменах фестиваля, установленном на головах машины, свои маленькие национальные флажки. 120 таких флажков загорится из стиге IX Всемирного, и его маршрут представителю Национального подготовительного комитета Болгарии вьетнамской делегации у здания Универсиады, где будет идти многотысячный митинг солидарности.

И это у здания Универсиады. Это позади стекла бетона, кирпича, вынутая, как транспарант. Стены, слабо подвываясь в предосторожном раке вперед. Очень много может сказать камни в руках архитектора. И когда смотрим на Универсиаду сейчас, накануне фестиваля, словно бы чувствуешь вот это предосторожное напряжение, захватывающее всю столицу Болгарии. Вот вот начнется фестиваль. Вот-от.

Здесь, у здания Универсиады, всколыхнется человеческое море. Речи на всех языках. Фильмы в ружьях, в шпалатах, и транспаранты. И тысячекратно: «Вьетнам! Вьетнам!» — как лозунг солидарности, как призыва на верность тому единству, которое так необходимо сейчас в международном молодежном движении.

Когда будет дана этот традиционный митинг, два Софии протестуют вероломцы с транспарантами: «Вьетнам победит», «Американских агрессоров — вон из Вьетнама!» С самолетов на город посылаются листовки на всех языках, призыв к каждому, кто че-

стен и молод, сделать все, чтобы остановить агрессоров, надругавшихся над священной землей Вьетнама.

20 июля — день, который навсегда останется в памяти каждого, кто будет в это время в Софии. В этот день на политической трибуне фестиваля выступят первые ораторы. Начнутся первые международные концерты.

Политическая программа IX Всемирного предельно насыщена. Это — требующая времени. Молодежь стремится к общению, к диалогу в своем поиске истины. «Молодежь-68» — так ее называют сегодня. Это формация совершенно нового, ранее не существовавшего плана. Она ищет, сравнивает, сопоставляет, борется за свое право быть понятой и признанной. Молодежь все активнее включается в политическую борьбу, разубеждаясь в традиционных методах буржуазной демократии, которые на поверку оказываются всего лишь филономыми листочками, она ищет новые идеалы, новые пути к миру более справедливому и гуманистическому. Молодежь вынуждена начинать заниматься политикой, потому что создает свою ответственность не только за судьбу своей страны, но и за судьбу всей нашей планеты.

«Учитывая эти тенденции и, главное, растущий интерес молодежи к политике», — говорит мне Жан Анвар, секретарь-координатор Международного подготовительного комитета IX Всемирного фестиваля, — мы разработали разномасштабную, широкую политическую программу, которая сможет полностью удовлетворить потребность представительств современной молодежи в политическом диалоге и позволит наиболее полно обсудить не только общие проблемы международной политики, но и специфические проблемы возмужавшей молодежи всех континентов».

В день Вьетнама начнет свою работу форум по международной политике. Порая его тема — «Роль молодежи и студентов в борьбе за сохранение мира на Земле, за национальную

независимость, освобождение народов и демократию». С докладными на форуме в этот день выступят представители молодежи ДРВ и Южного Вьетнама.

Участники дискуссионной группы будут говорить о тех проблемах, которые при всей своей глобальности так или иначе затрагивают каждого человека независимо от того, где и как он живет. Человек, конечно, может думать, что это не касается ни перенорвет в Греции, ни агрессии США во Вьетнаме, ни войны, развязанной Израилем против арабских стран. Но так или иначе все это вторгается и в его личную жизнь. Американский поэт Джон Дон сказал те слова, которые стали символом нашего века: «Человек никогда не бывает островом». Все взаимосвязано в нашем мире. Реальный тому пример — Соединенные Штаты сегодня, где усиление реакционных тенденций, и авторитаризма, и насилие во внешнеполитическом курсе привело к невиданному разгулу реакции и насилие внутри страны. На форуме по вопросам международной политики будут обсуждаться вопросы самые разные и самые жгучие — от агрессии США до угрозы неовизантизма. Это проблемы обрече, как уже говорилось, глобальные. На ретовных встречах молодежи всех континентов будут обсуждаться проблемы уже более специфические — взаимоотношения США во внутреннем деле Латинской Америки, борьба народов против колониализма, европейская безответность.

На конференции по правам молодежи в центре дискуссии вступают те вопросы, с которыми сталкиваются молодежь капиталистических стран сегодня — голод, и безработица, неграмотность и борьба за эмансипацию женщин.

Семинары, коллоквиумы, конференции, встречи — каждый день фестивала полон политическими дискуссиями. Одна из самых интересных, ранее не существовавших на фестивале форм политического диалога — это Свободный трибуна. Три темы вынесены в ее

повестку дня — «Капитализм и социализм», «Молодежь и политика», «Личность и общество». Это те проблемы, которые обсуждают, по которым горячо спорит молодежь всех стран, всех континентов.

Дискуссии эти будут, конечно, очень острями. И прежде всего конструктивными. Политическая трибуна фестиваля даст возможность найти те оптимальные точки сопряжения различных течений в международном движении, от которых начинается взаимопонимание, контакт, сотрудничество, наконец, единство. И над по улицам и бульварам Софии, которые знакомы мне не только потому, что приходится прохаживать по ним каждый день, но и потому, что они отмечены в программе IX Всемирного, ибо с каждым парком, бульваром, сквером связаны какие-то мероприятия: митинги, концерты, семинары. Университет Климента Охридского, старейший вуз Софии, станет во время фестиваля огромным дискуссионным клубом.

Парк Свободы, где у Братской могилы в день солидарности молодежи с народами, борющимися за национальное освобождение, национальную независимость, мир, демократию и социальный прогресс, пройдет факельное шествие последица всех континентов.

Река Искар, куда придут делегаты в день дружбы с народами в молодежью Болгарии, чтобы заломить Парк Дружбы, который останется на долгие годы жить в Софии как память о IX Всемирном.

София жмет «фестивальцев». Все готово к их приходу. Гостиницы, вестрады, клубы, спортивные залы, неси, водятся. София и все Болгария, весь ее народ давно готовились к этому великому дню. Но эти десять дней останутся в летописи Древнего города и в сердцах его жителей на долгие годы. IX Всемирный накануне старт.

В. БОЛЬШАКОВ

СОФИЯ.

СМЕНА 7

Карли жадно вслушивался, стараясь вынуть из слова оратора. Он не понимал всего, но что-то в глубине сознания подсказывало ему, что эти слова имеют смысл. Он был как-то правда, что бы она ни означала.

— Мы неотъемлемая часть сложного целого... Часть общества, в котором человека обрекают на положение раба только потому, что он имел недостаточное развитие черной кожи. Это общество удерживает шапком фундаменте только за счет эксплуатации многочисленного черного пролетариата.

Оратор на минуту умолк и отпил из стакана. Жаркое октябрьское солнце внезапно gjorde заблуждениям людей. В расклеванном небе над Столовой горой на мгновение появился самолет. Гудящий самолет вылетел из Писовой платок Карли насквозь вромом от носа, едва он всадул его за ворот рубашки. Карли оглушил. Море лед окружало его — черные, коричневые, несколько белых, все-гда лятами выделялись красивые фески майяльцев. Волны автомобилей да в шибка торпедо стенографировали. Оратор продолжал.

— Мы должны требовать отмены любого законодательства, которое преднамеренно низводит человека до положения низшего существа. Мы спрашиваем право тех, кто промодят такое разделение, основываясь лишь на цвете кожи. У каких делов отменяют права, которые принадлежат каждому от рождения. Их лишают раваства в общественной жизни, в экономике, в образовании.

Карли чувствовал, как что-то в нем всколыхнулось. Проснулись инстинкты, которым он никогда раньше не давал воли. Человек на помосте провозглашал новую философию. Она реально утверждала, что у Карли есть какие-то права, эти права должны быть и у его детей. Какже так! Право жить, как белый человек! Жить, как старик Латегга! Новые мысли зарывались в голову Карли, подобно бомбе. Потом чувства давили мало он понимал не осмелился провозгласить, отбурвал его. Вот он сидит в ресторане наравне с белыми горожанами... Вот Нелли и он идут в кинотеатр, он пьидает чай, а у дверей стоят белетеры в лакеях... Его тело прикладит в школу в фуфряках с орденами, их встречают учителя в мантиях.

Этот новый мир гудит Карли, но он и сбалазил его. А что сказал бы обо всем этом Оу Класа? Оу Класа, который всегда говорил, что бог создал белого человека отдельно от черного, что белый человек — это белая гостиница, а остальные — слуги. Но новые речи белые притягивали Карли, чем получался лед.

Он направило думал, мзри брела. На помосте толпились ораторы. Белые смеяли черных, черные — белых. И все они вели себя неприлично. Слово не равного цвета была у них кожа. Но белая женщина в голубом платье прелестно смотрела на Нелли, которая шла с профсоюзом. Карли тоже захотелось курить, он вытиснул из кармана сигарету паху дешесых сигарет. Там, дома, старик Латегга пришел бы в ярость, если бы Нелли вдруг осмелилась устроить его дочь сигаретой. Потом Карли на мгновение представил себе, как же лед Оу Класа предостерегал. Люди на фотографии улыбались, когда их вели в тюрьму. Это казалось расизмом. Несколько человек на толпу удавленно оглушили на него. Карли смутился, закурил; право же, в голову у него не унцитается подобная картина...

Англет нег такого красивого платья, как у женщины на помосте. На белых леди голубое узкое платье с короткими рукавами и белыми манжетами — это казалась Карли особенно красивым... Если все, что говорил оратор, справедливо, то выходит, что Карли такой же человек, как и все другие. Он хотел было сказать себе, «как и белые», но спонне не согласился с ним? Карли вспомнил, что однажды в газете он видел фотографии людей, преступников закона, которые они считали неприличными. Он сказал тогда об этом Оу Класа, тот повалил иконами. Люди на фотографии улыбались, когда их вели в тюрьму. Это казалось странным, сбывало в толпу.

Карли продолжал внимательно слушать. Оратор говорил убедительно, заблавно подбирал слова.

«О, это великая женщина — подумал Карли.— Он выше, чем старик Латегга или ведь священник Доминг, а ведь Доминг — белый!»

Теперь говорила леди в голубом. Белая леди в голубом платье с красивыми белыми манжетами. Она сказала, что не надо выполнять законы, в которых ущемляется, что один человек выше другого... Садитесь на любое место в ноде! — воскликнула она.— Идите в любой ресторан!

Белые полицейские ешпины торпедно делали заметки в своих блокнотах. Но она-то почему так говорит? Ведь она белая! Она может сидеть в лучших кинотеатрах, отдыхать на самых дорогих пляжах, жить в прекрасном доме. Она куда красивее Англет Латегга, ее волосы так и переливаются на солнце... Карли предостерег себя до отхода из Бейтс-дживаса, что в Кейптауне воружд дотрагали. И действительнво, в Шестом районе он видел истрельных беллетеров. Они не вымывали белого ужаса, хриобные он видел истрельных беллетеров. Он не вымывали белого ужаса, хриобные он видел истрельных беллетеров. Он не вымывали белого ужаса, хриобные он видел истрельных беллетеров.

Но никто, даме Оу Класа, не прекрупился его о том, что он увидел и услышал здесь, у помоста. Это было нечто новое, настоящие человеческие заклинания. Леди сказала, что надо просто не подчиняться законам... Странное решение начало созревать в голове Карли. Нобыто странное, что вначале он отбросил его и даже мысленно мысленно. Но оратор продолжал говорить, и Карли все больше и больше утверждался в своем решении. Да, он отменяет выполнять законы. Он, Карли, и Англет, и Нелли! С горячностью новозарожденного он решил, что будет поступать так, если даже это приведет его в тюрьму. Он будет убивать, как бы те люди на фотографии в газете!

Мигнул закатившаяся, и Карли стал пробираться снова толпу. Спо-

ва оратора не выходили у него в голове. Это были странные, неприличные слова, но он уже видел в них большой смысл. Да, такое никогда не случится в Бейтсдживасе. Или это возможно и там?!

Внезапно раздались крики резко авторизованной машины. Карли вздрогнул и отскочил в сторону. В окошко машины всуслулось злобное лицо белого человека.

— Ты что, есент! Не видишь, куда пошел, черномала скотина! Карли ошалео уставился на белого, слишком ошеломленного, чтобы отвечать. Конечно, этот человек не видел, как белая леди предлагала сигарету Нелли. Белая леди никогда бы не направила на Карли так грубо. Все это выдвигалось. Лучше ей сесть в поезд и так обо всем хоронично подумать.

Карли разглядывал железнодорожную станцию со смешанным чувством. Масса народ. Белые, попадаются и черные, несколько коричневых, таких, как он. Здесь все они толпились истрельно, но настороженно оглядывались друг друга: один смотрелся со страхом, другие — с презрением. У каждого была своя собственная, только ему предлаченная дорога. «Отому порядку нужно бросить вмязо! — гворил оратор.— И каждый путь делает это по-своему». Но как по-своему? Как бороться вмязо закону? Когда Карли ушел на скамью, и он понаил: вот подходящий случай. Скамьи. Обмороженная нокальная скамья, на которой четкими белыми буквами выведено: «Только для европейцев».

В мгновение она эта скамья стала для Карли символом всех несправедливостей жестокого народа Южной Африки. Да, эта скамья отнимает у него все человеческие права. Вот она стоит перед ним, обмороженная нокальная деревянная скамья, как сотни тысяч других по всей Южной Африке. Но что это скамья, его вмязо! Обещая для Карли в этой скамье сконцентрировались все зло того народа, которого он до сих пор не понимал. Скамья — это преграда между ним и остальным человечеством. Если он сидит на ней, он человек! Если побояется, сам откажет себе в праве быть человеком. Карли представилось, что стоит ему только сесть на скамью, и наступит конец всему этому пагубному порядку.

Да, это удобный случай, и Карли не упустит его. Он бросит вмязо! Отускался на скамьею, он казался совершенно спокойным, но сердце колотилось их было неспокойным. Орно твердило: «Ты не имеешь права сидеть на этой скамьеке». Другое возмущало: «А почему ты не имеешь на это права?» Первый голос шел из прошлого, от жизни на ферме, от рабочих фигур отпа и леди, рожденных быть мулами, живящих, как мулы, а умирающих, как мулы. Второй голос был голосом надежды и сна из будущего. Он гворил: «Карли, ты человек. Ты отпустишь сделать то, на что никогда не решился бы твой отец. И если тебе суждено умереть, ты умишь человеком!»

Карли достал сигарету и закурил. Кажалось, никто не замечал, что он сидит на этой скамье. Напряжение его прошло. Мир продолжал идти своим обычным путем. Люди ждали, дышали, умирали. Никто не кричал: «Карли, ты победил!» Просто он обмороженное, живое человечество существо, он сидит на законной лодии железнодорожной платформы и курит сигарету. А может быть, вмязо в этот и есть его побед!

Нарядно одетая белая женщина шла вдоль платформы. Сидит ли она на этой скамьеке? И онагг этот предательский голос: «Встань, чтобы этой белой женщине не пришло себя рядом с тобой». Глаза Карли смутились, он еще сильнее закутнулся сигаретой. Женщина прошла мимо, даже не взглянув на него. Неужели признала за Карли право быть человеком? А может, ей просто называть на него?

Только сейчас Карли понял, как он сильно устал. Теперь подкардмывалась третья мысль, прамаринованная: «Ты здесь не потому, что решился бросить вмязо. Ты просто устал. Вот почему ты сидишь здесь».

Но где же все-таки истина: вмязо это или усталость?

К платформе подошел поезд. Из вагонов повалили пассажиры. Стайка пассажиров ничего не замечала. Это был его поезд. На нем он мог бы уехать домой. Самым простым на свете было пойти сейчас в ва-

Ричард РИВ
Южно-Африканская Республика

РАСККАЗ

1 Шестой район — изначально известный в Кейптауне район трущоб, место для цветного населения.

гон и... уехать от всего на свете: от этих вызовов, от скансеев, на которых нельзя сидеть, от митингов под нажимными лучами солнца. Но это значило бы сдаться, принять свое поражение, отказаться от протеста и согласиться с тем, что ты не человек.

И Карли остался сидеть. Лишь потугивая сигарету, он размышлял. Мысли унесли его далеко от митинга и от этой скансеей. В памяти всплыли посевы Вьетнамской и старик Оу Клаас. Карли делится с Оу Клаас своей мечтой: поехать бма в Кейптаун, свернувшись в вечерних огнях, познакомиться с прекрасными коричневыми девушками! Оу Клаас почесывает трубку и дулаво улыбается. О, этот мудрый старик! Недаром он прожил такую долгую жизнь.

Оу Клаас уверен: мир нужно познавать в путешествиях. Он тоже бывал в Кейптауне. Тут он многозначительно спрашивает, вспоминает о девушках Шестого района, коричневых, оливково-коричневых, о малых-малых девушках. О, старый Оу Клаас знает все! Он говорит: «Бог создал одних людей белыми, других черными, и каждый из них должен знать свое место».

— А ну, проваляйся отсюда!

Карли не сразу сообразил, откуда донесся этот грубый окрик... Оу Клаас, наверно, сидит сейчас у себя дома в ожидании порции дешевого вина...

— Ты слышишь, что я сказала? Убирайся с этой скансеей, свинья! Карли возвратился к действительности. Попытку, привычному инстинкту, он уже готов был поддаться, но вдруг его будто окутало холодной водой. Он вспомнил, кто он и зачем здесь сидит.

Странная усталость разлилась по всему его телу. Медленно поднял Карли глаза на любное, жалкое кровью лицо.

— Встать! — хлестнула его команда.

Карли молчал. Острые, холодные серые глаза глядели на него в упор.

— Ты что, ослон, черная обезьяна!

Подчеркнуто медленно Карли выпустил из рта сигаретный дым и с минуту изучал противника. Вот оно, его испытание. Они смотрели друг на друга, словно два боксера, примеривающихся один к другому перед тем, как начать ослепляющую схватку.

— Ну, погоди же, сейчас позову полицейского!

Карли все так же упорно молчал. Заговорить значило нарушить законные, потерять то презумпцию, которое он чувствовал за собой. Но как трудно было молчать!

— Ладно, ты дождешься, негодяй! Я сейчас приведу полицейского! Почему не открываешь свою пасть, когда с тобой разговаривает белый?

Карли сразу же заметил слабое место белого коша. Тот боялся напасть на него первым. Он, Карли, выиграл первый раунд в битве за скансеей. Но кошке все собралась толпа.

— Африка! — громко сказала какой-то шутник и многозначительно поднял вверх указательный палец.

Карли пропустил мимо ушей это замечание. Толпа росла. Всех заинтересовала необычная картина: черный сидит на скансеей для белых! Карли спокойно курил.

— Вы только посмотрите на эту черную обезьяну! Вот что получается, когда им дают свободу!

— Ничего не могу понять. Вель у них есть свои скансеей.

— Получит силпа, когда придет полицейский.

— Да благословит тебя господь, человек! Не вставай. У тебя столько же прав сидеть здесь, сколько у любого!

— Но понимаешь! Почему они не могут сидеть там, где им нравится?

— Отнюд дикари не могут доверять. У меня была одна слуга, черномалый и такой дерзкий...

Карли сидел и ничего не слышал. Он уже твердо решил: нет, он ни за что не встанет. Пусть с ним делают что хотят!

— Это и есть тот самый, да? А ну, поднимайся! Читать умеешь?

Над Карли возмущался грубый полицейский. Карли видел медные пуговицы на килере, красные морщины на краешке шва.

— Как конут! Адрес! Давай, давай поторолливайся.

Карли продолжал молчать. Полицейский опешил.

Толпа росла с каждой минутой.

— Вы не имеете права так разговаривать с этим человеком.

Это была ледя в голубом платье.

— Не вмешивайтесь в чужие дела! Я попрошу у вас помощи, когда она мне понадобится. Из-за таких заступников, как вы, эти кафры и пристают к белым женщинам... Вставай, ты!

— Я требую, чтобы вы относились к нему с должным уважением! Полицейский стал красен, как скансеей.

— Это... это...

Он не находил слов.

— Влепи этой обезьяне покрепче, раз он не хочет подниматься! — кричал белый молочник, грубо хватая Карли. — Вставай, ты, черный ублюдок!

Карли крепко ухватился за скансеей, за свою скансеей. Теперь уже не один, а много людей тащили его. Он стал яростно отбиваться и вдруг почувствовал тупую боль. Кто-то ударил его в глаз. Ладно расступило, но вода кровью. Он продолжал бороться, но вставая со скансеей. Полицейский выхватил наручники на запястьях Карли и попытался водить его на ноги. Карли упрялся. На него обрушилось еще несколько ударов. Наконец он расслабил мышцы и медленно астал. Продолжал бороться было бесполезно. Теперь надо улаживаться. Он бросил свой вызов и чувствовал, что победил. А что будет дальше, неясно.

— А ну, поповеляйся, свинья! — крикнул полицейский, проталивая Карли сквозь толпу.

— Ладно уж! — в первый раз за все время проговаривая Карли и гордо поглядывая на полицейского, как и привыкло глядеть ему, осмелевший хуся сел на скансеей столько для европейцев».

Виктор УРИН

Объятия

Прислушайся, ветер svojой!
Во-первых — наш фестиваль,
а во-вторых — водопад,
сплошные близь и даль,
а в-третьих, как и в-четвертых
(глядите вы, кто не спит),
объятия в аэропорту,
как международный герб.
Кто с юга летит, засмуглясь,
кто с запада подрулил:
— Принет тебе, мистер «Дуглас»!
— С приятном, товарищ «Иль!»
Мы люди, земляне, братья,
мы жемцы влетаем в речь...
Живые войны объятий,
пыльные но ремал встреч.
На траектх пересечений,
развенная печаль,
объятия на перронах
чеканятся, как медаль.

О жизни! Оттолкнув, ты манишь
и снова зудишь, как гусь,
и так порой обнимашь,
что кажется — задохнешь.
Смотри же, не сбейся с курса,
ты стой на своем, держись.
Самостоятельный круг искусства
ленив, обнимая жизнь.
О сиромых сувенирах,
летающих без вил!
Объятия алра с миром
как самый желанный прир.
Спасибо тебе, коллега,
за то, что сумел, зажег.
На полусом «стемляющего»
отверну «на посошок»!
И в поисках лучшей доли,
в ответ на любой ущерб —
объятия на аэродроме,
как наш фестиваль герб!

Подарок

Мне жизнь — тобой улыбкава,
Твое разноголоса.
А ты сидишь обидливо
У медленного плеса.
Под верой зорька выматя
От края и до края.
— Ах, кто-то в поминута,—
Твердила ты, въздуха.
А волны в смутном гомоне
По-плыному валлики,
Лаская твои голени
Ладонями своимки.
— Ни что мне волна волная,—
Вздыхала ты тоскливо,—
Когда я иновольная,
Одна среди отгнава,
Возьмешь ты малый камушек,
Лезниво в воду кинешь,
Как он, куда-то канушишь,
Заброшенный подошшиш.
Прощеешь по-зачерному
В испрошеном неселесе! —
Ах, кто-то в ничейная,
Оставленная всемки,
Смеленно и озадченко
И взгляд ловлю за взглядом...
А ты — моя удаченка.
Ты — человек мой радом.

После дождя
Ты с веткой кипариса
Навстречу шла под радугой цветной,
И смех твой перелетчик искрился,
Как будто колокольчик под дугой.

Дарила ветку
Вместе с ветераном,
Но взять еще на память довелось
Твою улыбку — драгоценный камень
В оправе морских золотых волос...

Музыка

Люблю романсы, как ведется истари,
Симфонию люблю и моральный танст,
Люблю «Манс» на улице в транзиторе
И чтоб концерт украсил гитарист.

Быть может, я сказал бы откровенно,
Что, задуманной нежностью мана,
Вечернее твое сердцебиение —
Любимейшая музыка моя.

Но слышу — стонут греческие узики,
Кует оружие гаватальской луси,
И я ценю прелесть всякой музыки
Мотам барриадных «Марсельез».

Пень ПЕНЕВ

Когда закладываются основы

Закаты догорают, с людьями исчезают
воспоминания, мушаста и мечты.
Акации одежду сбросит честно,
вечерний ветер спрячется в кусты.

А жизнь возьмет свое, лучше и грес.
Капелью зазвенит она, когда,
оперывая медленное время,
потомки наши явятся сюда.

И песни звучат светло и близко,
и в глазах живое томиче заголосит,
и звездочка чо чреве материнском
затеплится, как много лет назад.

В глазах у васильков и у фиалок
вновь будет снись — совсем как у
людей.

И новый человек в большом и
малом
улицат над порогом новой дени.

Что сообщает история поговори!
Что сиропет! И раскрывает ли о том,

как издали мы грядущее в потоках
протизных слез на берегу пустом!

Встречали ураганом мы, как наду,
наш путь был неизведан и тумел.
Мы заменяли смеюстью гранату,
и вырастал этап за этамом.

А в двадцать пять мы становились
часть
седмим,— я вам правду говорю,
Плевали мы на мелочное счастье,
шагая по крутой росе в зарю.

Потомки, вы мудры и вдохновенны,
но, вглядываясь в темные дымки,
вы не поймете до конца, наверно,
какой высокой жизнью ждем мы!

Как нас ломало! Как хлестало ветром!
Мы все равно горды своей судьбой.
Мы никуда не анинуто, в ваком,
Борьбой мы жили! Вечною борьбой!

На переднем крае

Мне на плечи — крутое, как правда,—
давят ветры в тревожных огнях.
Говорю я, илюющий право
говорить о сегодняшних днях!

Это право сурового гимна,
право с лесней по жизни идти
завещали мне те, что потемли,
не доине до своих двадцати!

Сколько раз в напряжении боя
приходилось друзей хоронити!
Но и самые страшные боли
не заставляли нас отступити!

Снова дни, будто лавы, зарычали!
Вновь планета трясется от гнева.
Тучи вздыбились, ветер крепчает,
заблуживалось тревожное небо!

Мы готовы к атакующим тумарам.
Ничего невозможного нет.
И, шагая под зыбываем алмам,
сым болгарии встречает рассвет!

И япуч очень близкой вершинке,
раздумываясь, над прощаным рея.
Напрямит! Неустанно! Дуализмо!
Время вынреть! Вынреть время!

Мышцы, крепкие и жесткой стальт!
Пот танюлой, пролился со лба.
Мы в атаке, в атаке, в атаке —
вот рабочая наша судьба!

Это наша опора и слава!
Снова клятва звучит над простором.
Я имею великое право
говорить о победе с восторгом!

Ветер времени дует тревожно.
Я опял по тревоге встаю...
А иначе нам жить невозможно.
Это — штурм. Мы с тобой — в бою!

Размышление

Я знаю, что лава,
проста, как облеск флага,
лава,
которая былась
в недлах трудных,
может остыть.
Со временем
стывает

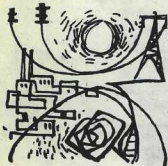
и лава.
Подует время,
и наши построены
ружнут.

Но та,
кто сгорали
в этой кипящей лава,
их воля и счастье,
их надежда и лик человеческий,
умение бороться,
умение
себя не славить —
останутся вечно новыми!

Новым
вечно!

Если б была я энергичней,
если б ветром меня верой,
ты бы, Родина, не гнула,
ты бы, Родина, отдохнула
от труда и заботы вечной.
Я огромной работой жил бы,
рушила горы, а бы диванга,
а бы диванга, но зная праздности,
одною радостью все станис твои
и машинис! Я б гордился
своею долей, дал бы воду
полам нессихним. И светила бы вера,
как солнце, в каждой палочке,
в каждом доме.

Родина, Родина — матушка анлава,
дым от родного огня!
Не разделит никакую силу,
не оторват тебя от меня.
Родина, Родина — нма высокое.
Мирная радостная страна.
Сердцем любовь моя проголосована,
разумом-штубом утверждена.
Высохнет море, кончатся реки,
солнце укатится в небытие.
Будет сиять справедливо и мощис
нма сверкающее твоё!
Просто любить тебя — малая мвлость!
Надо аще, чтоб любила и ты!
Вот почему я мучаюсь, мвлюсь.
Вот почему я страшусь суята.
Вот почему я ни часа не медлю,
долг мой великий покрывть не могу!
Я отдаю тебе все, что имею,
и все равно остань в долгу!

Перевел с болгарского
Роберт РОДИЦТЕВСКИЯ

Жуменен
НАХИМЕДЕНОВ,
лауреат премии
ЦК ЛКСМ Казахстана

Чай, налитый девушкой

Как сладок чай, налитый мне тобой —
я глаз не смею на тебя поднять!
Как горек чай, налитый мне тобой,
— строг твой отец, и непреклонна мать.

И все ж он сладок!
Я твоим рукам
пустую чашку доверяю снова.
Красиво, отчего — не знаю сам,
в случившимся на пророки ни слова.

А чай твой звонок —
в нем поднимавый зной,
и никогда не нма душистей чай.
И бабушка твоя следит за мной,
сушит губы скорбно поднимая.

Что ей за дело до любви моеей!
От века к веку тут бесценен третий.
Над джастарханом
твои глаза продолговато светят.

Я чувствую их пламень на лице.
Глаз не поднимя,
я отчаяно взглядаю.
И вот уже мы оба, как в кольце,
и никого на целом свете рядом.

И все-таки
растается суждено.
и юность не вернется.
И лишь мечта, как ласточка в окно,
дурлит в сердце
и в груди забьется...

Перевела Т. КУЗОВЛЕВА

Хлеб

Бразили змийн рассвет.
Не снежа, помню, кому
отступала куда-то морозная мгла.
Мы прощались с отцом у саней.
И лепешку
наша бабушка мочка ему поднесла.

Часть лепешки отец отломил на
дорогу,
и расставил сами его адалеке.
— Вымой помы!
Мне казалось,
что бабушка наша к порогу
возвращалась, держа полумесяц в
руке.

Мать, убитая горем, стояла в
сторонке.
Но сказала ей бабушка:
— Вымой помы!
Сева твоя снесет,
присмотри за ребенком,
да еще не забудь собери пылал!

Ты не зря,
что мотыль, обращенные и небу,
облегчить будут в силах любимому
пути...

Лишь зветный кусочек
родного хлеба
помогает домой человека вернуть.

Нет в обычае этом старинном
обмана:
человека,
как только наступит черед,
хлеб сильнее,
чем сто завинченной шамана,
из дилевок походов назад позовет.

...Где-то землю терзали
осколки и пути.

Смерть брала с четырех необъятных
сторон.
Сколько праздников справили
в нашем ауле,
сколько справили в мире больше
похорон!

Дни за днями спешили сплошной
чередой.

Ожидая того,
кто ушел налегла,
стала бабушка наша
от горя седою,
зачерствела лепешка в ее суджуде.

Обошли нас стороной хорошие
вести,
втихомолку отпалкалась
мать у крыльца.
Но упriamo и преданно
с бабушкой вместе
а до ынешних дней ожидаю отца.

Надо мною синеет спокойное небо.
И горек чай,
Просто выпал отцу
слишком длительный путь:
он могла ж половина родного
хлеба
так мечты и надежды мои обмануть!

Перевел Вл. САВЕЛЬЕВ

Апорт

Срок созревания — срок чудес
волночек.
Не зря, входя в осенние сады,
ты чувствуешь,
что могут в нити от крина
и твоим ногам обрушиться плоды.

И как от красок солнечных ни
щурясь,
ты ощущаешь в дерзости людской,
что было бы
неисчислимым кощунством
сейчас коснуться яблока рунной.

Душа согрета истиной простою:
поуту,
выносю особый груз,
чем лучше любоваться красотой,
чем брать ее и пробовать на вкус.

В искусстве путь не розалии усели.
Но вот глядя на зрелищный апорт
и понимаешь,
как еще ты зелен,
как по-ребячим беспримично горд.

Перевел Вл. САВЕЛЬЕВ

В РИ

Алена САВВИЧ Фото А. ЛЕХМУСА

В едином дыхании замер зал, Промозгло чудо, И горы, и солнце, и странность речного потока — все вечная красота мира выразилась в предельно плавных движениях девушки в белом.

Мы на концерте Северо-Осетинского ансамбля танца — одного из самодеятельных коллективов нашей многонациональной страны, который в эти дни демонстрирует свое великое искусство в Осби — на IX Всемирном фестивале молодежи и студентов. У каждого народа есть свои тайны — тайны предков, передаваемые из поколения в поколение, тщательно охраняемые и оберегаемые от посторонних глаз. И посланцы Северной Осетии откликнулись нам одну из тайн — тайну женской неженственности. В осетинской танцевальной сюите девушки даже не танцуют, они плывут, летят, несут... парят в воздухе. Еще заметный поворот головы, тихая улыбка и поющие руны, рассматривающие о девичьих невесах. И канда царственной сдержанности в сквозной границе их танца.

Черные брови изгибают — это лермонтовская Бела вошла в кадут; стройный стам, опущенные ресницы, неосетинский всплеск руны — совсем арбулевская Инжма Гамаза. Вместе с нарастающим ритмом доула — барабана — порывается в зал боковой воздух гор, и словно раздираются, исходят стены. Ритмично доул — быстрее, быстрее, уже девушки как будто слились в один белый поток стремительно несущегося Тареса, и их руны превратились в его бурлящую пену. Гулкий доул, уже нет места сдержанности, уже не в силах человеческих выносить такой безумный ритм, уже сердце стучит в ритме доула, вот-вот взорвется страстный темперамент горичи.

Но, как и вначале, вневне девушкам сплосканы. Только сверкают глаза, и развевается в полете белая коса.

А сюита продолжается дальше. Уже не может удержать на месте молодой парниша-доулест (Олег Газиев). Уже весь зал приподнялся в такт танца, а дингиты все жгут: вырывают ли их

прасавицы. И только когда неожиданно с коротким взрывом врывается и мчит женщина барыбачини, еще минуту — и весь зал бросится за ними в гопловерительном ритме танца, только в эту секунду вылетают, словно на морях, дингиты. Демонстрируется поистине чудо южного темперамента. Парни взлетают над сценой, с размаху бросаются на колени перед женщинами, показывая перед ними чудеса ловкости и отваги. Есть правый левый человеческий возможности, но нет его для дингиты, когда далеко касается танца.

На беспрерывности этих возможностей построено сюжет другого танца ансамбля — «Плодинон». С давних времен повелось на Кавказе добиваться любви девушкой, провалив перед ней чудеса храбрости, удалости и благородства в поединке за ее сердце, если пришлось она по душе несольким парням в ауле. И весь аул, как строгий судья, наблюдает за этим поединком. Только бескорыстие, доброта, честность заслуживают поддержку у этого мудрого народа.

Инойко южный день. На гулянье рассыпалась в ярих пятах по площадке, словно горные альпы мам, все девушки аула. Гордо дингуют перед ними на конях парни. Но вот от них оттоуда, вылезая на танец, стройная высокая девушка и закружилась в легком, неудержимом движении. Пора. Весь аул пристально следит за двумя юнцами. Один из них красавец, такой, о котором втайне мечтает не одна девушка. Ювини, с гордой осанкой, знающей свою неотражимость и поэтому веющего небрежний, величельный в движении. Би заранее уверен в победе. Второй — полная ему противоположность: маленький, неуловимый в движениях, смешной в своей мелочности.

Чего же ждуть тогда все? Значит, знают в ауле, что не так легко одной самоуверенности добиться расположения девушки.

Внезапно — припадает храбрости второму выйти на поединок. Иначе оно бы решил осрамится на глазах всего аула! И даже эта храбрость, при полней ее безнадёжности, уже подкупает.

Начался танец. Самоуверенность, первышедшая в природную лень, потупила дингиты. С таким извещением, так остромерно и нежно и одиозно с таким откровенным темпераментом повел себя в танце наш маленький неудачник, что тут восхищения прересса по аулу. Стучавшая, спряталась в толпе прасавицы, и все вдруг поняли, что уже давно было отдало победителю сердце девушки, но, видно, хотелось ей, чтобы выбор этот помнил и одобрял весь аул.

И опять захватывающий, расстроивший всех нарастающий ритм доула. И тут слово кантракт прозвучало как слово пощадки, как глоток воды умиротворению от жанды.

И то десять — пятнадцать минут, которые динит антракт, зритель имеет возможность успокоиться, прийти к себе и задуматься, попробовать проанализировать успех этого ансамбля. Да, конечно, если считать зритель лучшим судьей, то успех у ансамбля несомненный. Но искусство — вещь коварная. Зритель можно зарыть, увлечь искусственно, — есть для этого масса запрещенных приемов. Ими иногда некоторые пользуются. В зале успех полонный, а потом зритель выходит и понимает, что его обманули, так сказать, проанализировали слабые стороны его зрительской психологии.

Вместо представительней Северной Осетии при их поразительном темпераменте спасает от этого строго воспитанный вкус, чувство меры, гадая оттачиваемое мастерство. Этих они, конечно, прежде всего обязаны своему руководителю — Давиду Илосому.

Вместо, превращая анкету национального юмора и творческих возможностей каждого участника своего ансамбля.

И ведь, кроме южного темперамента и природной пластичности, найдя из участников ансамбля — худшими. Достаточно для этого посмотреть их программу. Любый танец — маленькая новелла, рассказывающая о жизни, традициях народа. Радостно, что после концерта остается ощущение. Будет ты познаниями не только с североосетинцами, а со всеми народами Кавказа.

Может быть, у некоторых части молодежи есть такое мнение, что любой

ТМЕ ДОУЛА

Пастушки шулки...

национальный танец ушел в прошлое, стал одной из обязательных частей музейных экспонатов. Думается, что если танец именуется и существует, то оно все же ошибочно, и чтобы разубедиться в этом, достаточно поехать на юни-верситет Северо-Осетинского ансамбля.

Современные танцы, конечно, со-близительны задантальности, мас-совостью, возможностью освободить-ся от деловой снованности и сдержан-ности. Кто будет спорить, что эти тан-цы дают право на свою радость, даме красную, могда исполняются с азар-том молодости, озорством, пластично-стью, музикальностью, но... может ли все это вдохновить поэта на такие стихи, какие писал о мавнаской де-вушке Лермонтов... даме если бы такой поэт нашелся в наши дни!

Невня — как пери молодая,
Созданию зевки и гаях.
Мизя, как нам в чужом краю
Меж звуков айма чужого
Зачасом шум, ропот, дад слова!
...Чело немозимо наилол,
Она стоила толол, лозко.
В ее наряде простота —
Но также иву! Ее тололка
Платком прилежно оянта:
Издод него до туалл немой
Две косы тонкие, небрежно
Бегут...

Халби Забраев — заслуженный артист Северо-Осетинской АССР и Дагестанской АССР — показывает на фестивале уникальный, ниже еще не повторенный номер: медленный танец с острими кинжалами.

Конечно, есть вещи непознаваемые, волшебные, светят историей, переаде-ются только по наследству, но — и это самое главное — вещи непреходящие. На Ивказе тот не горы, кто не умеет сплести лезгинку. Все участники ансамбля танцуют так, словно взошла этот дар с молочной матери. А это так и есть. Да и как не танцевать, когда в народном танце сама жизнь, ее радость, ее счастье, красота!

Недаром очарованные зрительницы, столпившись у сцены в антракте, шеп-тали рассуждающийся парни: «На-ине у вас красивые девушки!»

А девушки танце же, как всегда, обмыновенные, и чадрой не закрыва-ются, и носы до плит далеко не у всех, только брови вздымае да, мовет, гла-за больше, чем у всех, а ведь до чего хороши в танце!

Хороша в девичьем азербайджан-ском танце «Джебран» заслуженная артистка Северо-Осетинской АССР и Учено-Искусшской АССР Альбина Баева.

МИР МОЛОДЕЖИ И ВОЙНЫ

«Молодые люди, уберитеесь по домам! Идите спать, идите спать, уберите посты, ремонтируйте машины, чистите поля... У ваших родителей не было таких возможностей, какие открываются перед вами. Мир куда более приспособлен для вас сегодня, чем для ваших родителей. Но вы тратите свои способности на мезенгу: на борьбу с нищетой, старостью или одиночеством. Но имя бога, соберитесь и идите по домам!»

Это крик обеспокоенного мещанина, это слова из письма, опубликованного в газете «Дейли Геральд» пятьдесят лет назад. В них увещивание тех молодых людей, которые задумываются над социальным и политическим проблемами, которые пытаются посмотреть в корень таких явлений современного буржуазного общества, как расовая дискриминация, коррупция, политическое убийство и насилие, имеется много и богатство деталей, угроза войны и тревога за будущее.

Но сегодняшнее поколение молодых людей все больше и больше волнуют именно эти проблемы. Молодежь планеты стала гораздо серьезнее смотреть на жизнь, гораздо раньше принимать участие в социальных битвах, которыми охвачена земля. Складываются новые поколения, которое протестует против старого порядка, которое мучается, что старые порядки держало капиталистическое общество их не устраивают.

Протест молодежи принимает разные формы. Не все чаще и чаще это — участие в классовых борьбах. Вот почему Всемирные фестивалы молодежи и студентов — это не только веселые праздники искусства и спорта, но и серьезные политические дискуссии.

При важнейшем аспекте современного положения общества немедленно, немедленно способствуют постоянно рождению новых борцов за демократию и справедливое устройство мира.

Вот почему, тот кто хочет участвовать в общественной деятельности, независимо от того, нравится это кому-либо или не нравится, но социализм оказывает постоянное влияние на мысли и мировоззрение молодежи. Само существование соци-

алистического государства заставляет капиталистический сектор искать оправдание тому, что творится в его обществе. Бесполовочными методами защита свое право на существование, капитализм заставляет молодых людей все более и более критически относиться к порядкам, при которых они живут.

Во-вторых, существование ядерного оружия и угроза делу мира сблизил интересы молодежи. Сегодня проблема борьбы с угрозой войны заключается не просто в прямые сдвинуть бомбу, как это было два десятилетия назад, а в том, чтобы утвердить на земле такой социальный строй, который бы гарантировал мир! Безопасность существования поколений.

В-третьих, нынешняя молодежь живет в величайших чудесах и технологического прогресса, которые еще реже обнимают противоречия в социально-экономической структуре капиталистического общества. Как и во всякой революции, в сегодняшней научно-технической революции молодежи начинает лучше понимать расстояние классовых сил, корни эксплуатации и методы борьбы с ней. Молодежь мира, как никогда, понимает сегодня, что если создаваемые средства технического прогресса должны быть использованы для улучшения жизни народа, то они должны быть переданы в руки народа.

Вот почему мы сегодня говорим, что мир молодежи — это мир борьбы. На позициях земной битвы сражаются молодые вьетнамские солдаты, отбивая ожерельем налет американских стервятников, анисский негр открыто и смело смотрит в дуло направленного на него карабина, юноши и девушки «португальского Гангн» уходят в партизанские отряды, заводорокмишские студенты протестуют против террористических актов реакционных сил, и мы отвечаем струн мощных пожарных брандспойтов, французские парни и девушки заявляют правительству, что их не устраивает буржуазное общество американского прогресса, и мы отвечаем помеченные дубинки, — все это отдельные звенья широкой борьбы людей за свое будущее, борьбы, в которой активное участие принимает молодежь.

ВЬЕТНАМ

— Во имя святого дала: борьба с американской агрессией за спящие Родины, построения и защиты социализма в ДРВ, освобождения Южного Вьетнама и объединения страны, является, сражаться с агрессорами до полной победы, быть готовыми на любые жертвы, любые лишения, быть верными Партии и Народу...

Хор молодых голосов звучит под кроной могучих деревьев джунглей провинции Тхань Хоа, южная половина Вьетнама «Тхань Ньань Сунг фонг» — Молодежных отрядов добровольцев — защитников Родины против американской агрессии — приносит присягу.

Вдохновенны лица парней и девчат, застыли в неподвижном шевелении. Солнце уже зашло даже в момент, когда на брешим, чуть не срывает верхушки деревьев, прошло зябкое американских старателей и близкая разрыв бомб тугой струей раскаленного воздуха ворвалась на несущую волну.

Держим вызовом врагу здесь, на двадцатой параллели, в месте своих омесочивых сражений с воздушными взрывом звучали слова иплтвы молодых на верность Родине, своим идеалам, своему будущему.

Что же такое все-таки отряды «Тхань Ньань Сунг фонг»? Нет, это не воинские подразделения, и стоице передо мной в строю юноши и девушки не солдаты в прямом понимании этого слова.

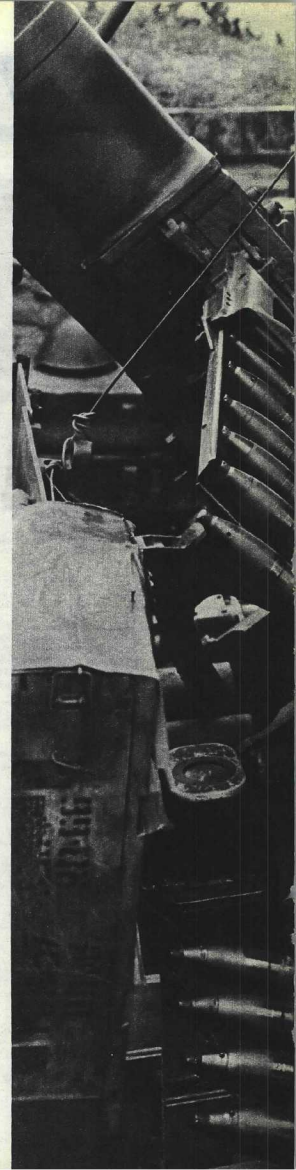
время рабочими, крестьянами, учащимися и лишь по воле обстоятельств становятся воинами-солдатами.

Девиз «Тхань Ньань Сунг фонг» — «Быть там, где труднее всего. Как нельзя более он относится к Удалым бригадам молодых добровольцев. Бригады эти всегда там, где наиболее неустойчив фронт — на дорогах и перевалах. Подлинной линией фронта стали вьетнамские дороги в войне против агрессии США. Ежедневно тысячами бомб и ракет таранят их враги.

Вез сна и отдыха в крошечной тьме тропической ночи (дни работают наизовном), под пулями и бомбами добровольцы засыпают вояром, наводят перископы. И вновь ронцают на дороге моторы автомашин, пригибаются, поскрипящие под снайтами тивельны грузовники, забумбывающие плиты-пантоны.

Незабываемыми стали для меня встречи с парнями и девчачьими из Удалых бригад военных дорог Вьетнама. Помню, на горной дороге, неподалеку от Дьен Биан Фу, мне пришлось наблюдать такую сцену: чистота тоненных, хрупких девушек, совсем еще юных, ровных, канатных-омамаи двусототткарсики-нилогоразомую бомбу замедленного действия, но все силы тнуили на с дороге вавди, на грены скалы, чтобы по другой его сторону спихнуть вниз, в глухое ущелье, где она уже никому не причинит вреда. Ничто из них, конечно, не мог знать, когда взорвется бомба — это тнуит или через час. Работали молча. Последнее усилие, и бомба исчезла за гребнем, отняв свою последнюю путь в пропасть шумом камнепада, перенятого грохотом взрыва. Девушки сменялись звонко, от души, как может сменяться только юность.

Вот и вся история будничного эпизода войны, героини которого даже не заметили, как совершили подвиг.

Зенитчики всегда готовы к встрече с воздушным противником.

Фото В. ГУРЬОВА

МИР МОЛОДОСТИ — МИР БОРЬБЫ

Она сказала «Нет!» буржуазному обществу, в котором живет.

И общество выдвинуло свои пр.

ФРГ

Одиннадцать издательств, агентство путешествий, фирма по производству пластинок, бумажные заводы, пять ежедневных газет, пять ежемесячных журналов — более 18 миллионов экземпляров — вот что такое империя Акселя Шпрингера, чей ежегодный личный доход оценивается в 60 миллионов марок. Свобода слова в ФРГ — это свобода слова Шпрингера. Миллионы экземпляров кричат: «Он подстрекатель», «Душе красивый», «Все они хорошие», «Красная опасность», «Их надо гнать».

В стране, где за неонацистов коо-где уже голосует каждый десятый избиратель, слова «красная опасность» падают на благодатную почву. И человек, у которого портрет Гитлера висит над письменным столом, стреляет.

Но выстрел в Рури Дукке вызвал цепную реакцию. В Западной Берлине и Франкфурте, в Эссене и в Бонне молодежь ФРГ кричит в лицо толстоступам: «Мы не желаем нацистов, мы не хотим читать Шпрингера!»

Где знаменитая немецкая дисциплинированность, аккуратность, любовь к порядку! Полиция по колонию в газетах охраняет одиннадцать издательств, агентство путешествий, фирму по производству пластинок.

Полиция — от нее и не ждуть другого — охраняет монополиста информации, человека, «делающего» свое общественное мнение.

В стране, где нацистских преступников выпускают из тюрьм, а не сажают в них, где Адольф № 2 делает заявление по радио, в то время как Манус Рейману заминают рот, — в ней, к великой неожиданности властей, оказались силы, способные затопить маршем протеста улицы городов.

И пусть не вся молодежь ФРГ четко понимает, за что нужно бороться, пусть не всегда верны ее лозунги, дух Маркса, Розы Люксембург, Тельмана жив — и за них победа!

Никакие брандспойты не охладят накала борьбы западногерманской молодежи за демократизацию страны. Все чаще и чаще над колоннами студентов реет красный знамя пролетариата.

ФРАНЦИЯ

Май — это значит борьба и солидарность. Парижский май в нынешнем году прошел под знаком торжества борьбы и триумфа солидарности. Студенческая демонстрация в поддержку всеобщей стачки, жестоко подавленная полицией, послужила той искрой, из которой разгорелась невиданная забастовка трудящихся Франции.

Шестьсот тысяч студентов страны единодушно потребовали демократической реформы высшего школьного образования министра просвещения Перрерита. А когда по прямому указанию парижских властей против них была брошена полиция, в Латинском квартале в мгновение ока возникли баррикады.

Переворотные автомобили, улочные фонари, запертые на морозе будильники, дезаэрированные именные этикетки продуктов перегородили узенькие переулки квартала студентов. Коммунистическая партия, все левые силы, крупнейшие профсоюзные организации поддержали требования молодежи.

Не поддавшись на левачские выходы «р-р-революционеров», которых психологи из ЦРУ и ОАС натравливали на активистов профсоюзных и компартий, трудовая Франция дала достойный отпор профсоюзным молчаливым из организации, столь респектабельно называвшейся «Запад». Что же это значит западнее Франции, Америка! Это же, что ли, защитники буржуазные сыны от французских рабочих! И разве не позорительно, что в разгар забастовки американская печать вдруг единодушно начала поддерживать те самые власти Пятой республики, которых в США перед этим поносили последними словами!!

Да, когда речь заходит о главном, разномыслие капиталистов отступает на задний план. Но единство капитала — ничто перед единством труда. И первые победы рабочих, крестьян, молодежи Франции — тому яркое подтверждение.

«ПОРТУГАЛЬСКАЯ» ГВИНЕЯ

МИР МОЛОДОСТИ — МИР БОРЬБЫ

— Нет, ты послушай. Когда он пришел ко мне, то, не успев переступить порог, так сразу же и заявил: хочу быть командиром. — Амилкар Кабрал зарезанно смеется и восхищенно качает головой.

Амилкар Кабрал — генеральный секретарь Африканской партии борьбы за независимость «португальской» Гвинеи и острова Зеленого мыса (ПАИГК). Мы с ним сидим в секретариате ПАИГК, и Амилкар рассказывает, как он впервые познакомился с Арафано Мане, ставшим потом одним из самых боевых командиров партизанских отрядов, борющихся против португальских колонизаторов на земле «португальской» Гвинеи.

— Сколько же тогда, в 1961 году, было лет Арафано? — вспоминает Кабрал. — Наверное, не больше пятнадцати, а выглядел еще меньше, лет на тринадцать. Худенький такой. Потом он добился своего: послал Арафана сначала проводить агитационную работу среди населения, поднимать народ на вооруженное восстание против саванроцев, затем стал воевать. Ему уже тогда, вероятно, исполнилось шестнадцать. Впрочем, — подчеркивает Кабрал, — солидный человек.

Мы вспомнили Арафано не случайно. Два года назад, когда я в первый раз готовился к переходу границы, чтобы побывать в действующей армии патриотов «португальской» Гвинеи, товарищ

Кабрал дал задание Арафано сопроводить меня. Так в течение полумесяца наших странствий Арафано был моим другом, товарищем и верным помощником. Естественно, что когда в марте этого года появилась возможность снова увидеть своими глазами мужественную борьбу народа «португальской» Гвинеи, то я в первую очередь поинтересовался, нельзя ли иметь попутным друга Мане. Оказалось, что Арафано несколько месяцев назад поехал на учебу в Советский Союз. Встречи не состоялось.

Шестидеятителетний боевой командир. Юноша, принимающий активное участие в вооруженной борьбе. Арафано вовсе не является каким-то исключительным примером. В армии патриотов, в табанках [древатки] освобожденной территории «португальской» Гвинеи людей с подобными судьбами можно встретить множество. Вспоминать, как недалеко от района Морес, на севере, мы несколько часов провели с группой народной милиции — юношами и девушками четырнадцати — семнадцати лет. Но сначала несколько слов о том, что такое «индигенность». Сейчас патриотами освобождено от португальцев около двух третей национальной территории страны. Осободительная армия ведет вооруженную борьбу против колонизаторов, атакует вражеские гарнизоны, устраивает засады и так далее, а охрану населенных

пунктов на освобожденных территориях взяла на себя ирландия милиция или, как ее называют, миллисинос. В каждой табачной есть отряд из десяти — пятнадцати миллисинос, которые вооружены автоматами и винтовками и прошли доприимчивую подготовку. Они практически не расстаются с оружием. Могут работать на поля или расчищать джунгли — обязательно берут с собой свои автоматы. Возвращаются в селение — вешают автоматы в складку в ящик. На всякий случай. Совсем недавно миллисинос табачник, где мы остановились, велел бой с колонизаторам. События развивались так.

Случилось, что в тот день часть регулярной освободительной армии, стоявшая недалеко от селения, ушла на задание. Жители завалились в табачник своими будничными делами, когда вдруг послышался возглас дозорного: «Самолеты! Действительно, вдали послышался гул приближавшихся военных самолетов португальцев. Женщины скатились на руки детей и побежали по тропинке в вышедший за ними лесок, старик занялся выжилом за ними. Все понимали, что через минуту-две начнется бомбежка. В покинутой табачнице остались только группа миллисинос, укрывавшаяся в вырытых недалеко от окопных окопках.

Португальские истребители-бомбардировщики стали сбрасывать свой смертоносный груз. В течение нескольких минут воздух сотрясало от разрыва бомб. Но это было еще не все. Обойдясь, самолеты ушли на запад, а к этому времени в воздухе показались три вертолета с десантом. Отступившись на поле недалеко от табачника, вертолеты заглушили моторы и из кабины стали выпрыгивать португальские солдаты. Рассыпавшись

целью, они пошли по направлению к деревне. Когда вражеские солдаты приблизились к окопкам метров на двести, миллисинос открыли огонь. Португальцев ирриво было задрожать во что бы то ни стало. Иначе они окружили бы лесок и истребили бы поголовно всех жителей, не пощади никого. Если не остановит, то, может быть, успеет подойти отряд Освободительной армии, и тогда колонизаторам несдобровать.

Салазарские воины не ожидали встретить сопротивление после бомбежки и от неожиданности сначала отступили, потом побежали к вертолетам. Однако командовавший ими офицер, размахивая пистолетом, погнал солдат назад. Миллисинос снова открыли огонь. Португальцы залегли, отстреливаясь. Так, прошло несколько минут. В момент, когда каретник опять попытался начать атаку, среди них разорвалась первая мина. Это подоспел отряд Освободительной армии и начал вести огонь из автоматов. Потери нескольких человек убитыми и ранеными, португальцы поспешно убрался восвояси. Не будь миллисинос, салазаровцы вырезали бы несколько десятков мирных жителей. Такими боевыми будни этих ребят.

— А кто же командир вашего отряда! — спросил я, когда мы стали прощаться.

— Вот Марно — наш командир, — сказала один из парней, указав пальцем на чужого мальчишку лет четырнадцати.

Я чуть было не поднял удаленно брови, но вовремя вспомнил реплику Кабрала об Арафине Марно. Мы повели руки командиру отряда и сказали, что нам было очень приятно познакомиться с такими вполне солидными людьми.

О. ИГНАТЬЕВ, фото автора

● Северный фронт страны. Подразделение уходит на задание.

● Детский игерная на территории, освобожденной патриотами.

● Плетение рыбацкой сети в одной из табачек.

● Занятие в лесной школе.

● Перед атакой на гарнизон португальских колонизаторов.

Рука нестрияжского оратора рассекает воздух, как бы создавая эффект гирчесо прилива к свободе, демократии и равенству.

Детройт — самое сердце индустриальной Америки — оживает огнем настоящей классовой войны. Грохочет взрыв бомб и привычные к убийствам на чужой земле американские солдаты убивают своих соотечественников.

США

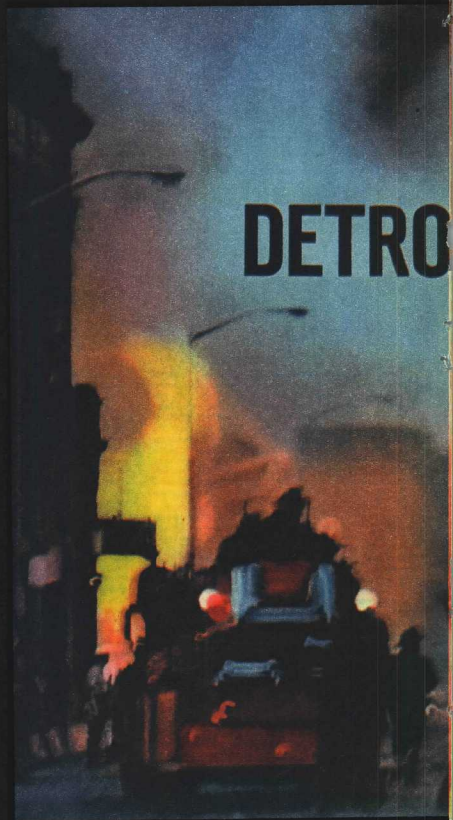
Три года назад крупнейшее издательство Соединенных Штатов Америки «Даблден» выпустило в свет книгу. Формат в пятсот страниц имел столь же длинное, сколь и претенциозное название: «Это — Соединенные Штаты. Неожиданным семейным портрет 194 067 296 американцев».

Чего только нет в этом статистическом нинге! Глава смекает главу: «Что имеет здесь? Где живет американец? Сколько он зарабатывает? Что он делает? Что он знает?»

Цифры сменяются цифрами. Все расплачено пунктуально. Сколько тринадцатилетних безвж жило в штате Огайо десять лет назад и сколько нынче сегодня! Какая часть семейного бюджета приходится на пятнадцатилетнего школьника в штате Калифорния и сколько в Юлион Дуксет?

Искусно зарефривированная цифровая шатор, перед глазами встает единая, неделимая, переполненная добродетелями и слегка утомленная богатством и демократией Америка, рам для молодого поколения американцев.

Но сухой язык цифр уже не в состоянии передать истинную обстановку в буряющемся круп-

**МИР МОЛОДОСТИ
— МИР БОРЬБЫ**

мещий капиталистическом державе мира. Ни о каких гармониях американского общества, ни о каких единых целях правителей Америки и молодого поколения страны не может быть и речи.

Как доказательство тому — повсюду в воздухе билеты призывников, отказывающихся убивать по приказу Пентагона в далеких джунглях Южного Вьетнама. Как доказательство тому — сотни петиций в конгресс от студентов крупнейших американских вузов, и в каждом из них: «Нет! — внешнеполитическому курсу своей страны, направленному на разбой и порабощение других народов и государств. Как доказательство тому — негритянские кварталы, охваченные огнем, восстания в сотнях городов Америки, жители которых на своей шкуре испытали разницу между статистическими выкладками и действительным положением вещей. Как доказательство тому — приказ мэра города Чикаго — расстреливать на месте всех, кто виноват в нарушении порядка». Как доказательство тому — огромные палаточные городки, которые сегодня, как больно на глазу американского образа жизни,

разбросаны в столице, город тех, кто пришел требовать справедливого разделения богатств страны, требовать условий жизни, которые бы не унижали человеческое достоинство.

Оригинальная Америка отменяет архаичными методами и террором на любое требование демократизации страны. Чемпион мира в тяжелом весе негр Кассиус Клеи не волеи спортивного жребия, а решением политиканов от спорта лишается своего звания, завоеванного на ринге, только за то, что отказался служить в американской армии и воевать во Вьетнаме. Десяти студентов Гарвардского университета избить и брошены в тюрьму, поскольку посмели задуматься не только над учебной программой, но и над событиями, которые будоражат сегодня весь мир.

Вот почему современная Америка не случайно стала обладателем такого уникального достижения, как кубинская революция. Выстрелы в Далласе и смерть Джона Кеннеди, выстрелы в мемфисе и смерть Мартина Лютера Кинга, выстрелы в Лос-Анджелесе и смерть Роберта Кеннеди — это лишь громкие отзвуки той борьбы, которая все боль-

ше охватывает страну. «Потерян нации назвали сами американцы эти убийства. А сколько было их, политических убийств, о которых не знает мир! Сколько безымянных молодых борцов за мир и демократию пало от пуль наемников!»

Насилье стало отрицательным чертом политической и духовной жизни Соединенных Штатов. Если на политическом митинге каждый имеет право владеть пистолетом, если каждый политический деятель может стать мишенью, то о какой демократии может идти речь!

Крах нравственных — рост преступности, по сравнению с 1960 годом на 88 процентов. Крик политический — война во Вьетнаме, который взмучивает весь мир. Крик экономический — доллар перестал быть валютой «всегообщего доверия».

И как логическое развитие общества, основанного на жестоких законах капиталистического эксплуатационного разбоя в чужих странах и у себя дома, — борьба, борьба всех прогрессивных сил общества, в том числе и молодого поколения американцев, не желающих краснеть за свою родину.

IT

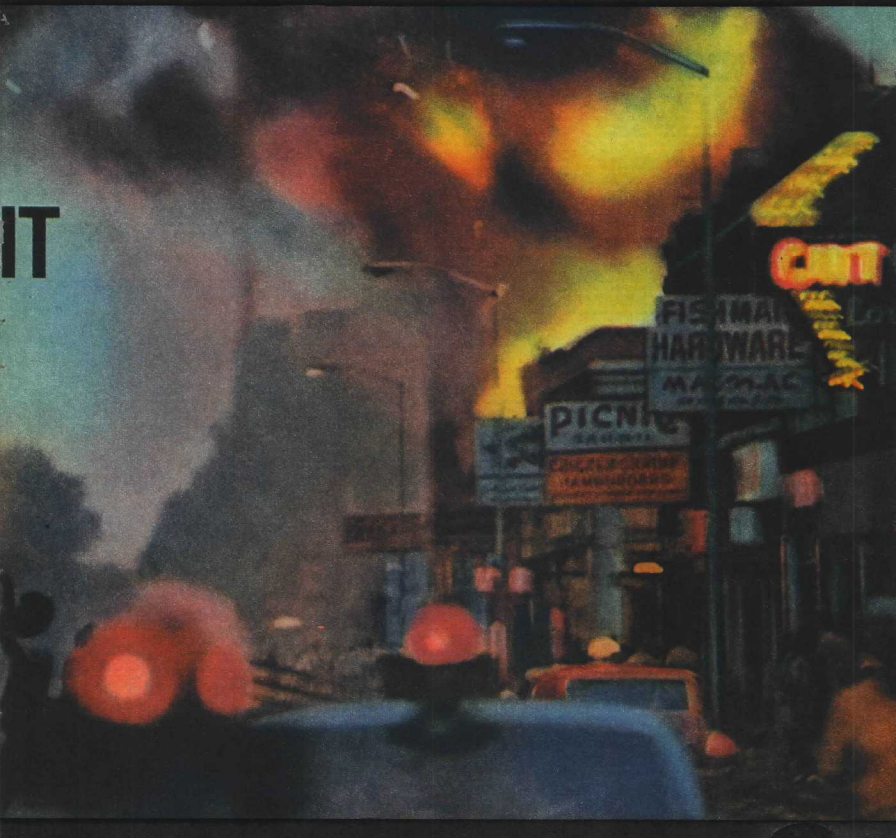

Рисунок А. БАБАНОВСКОГО

автомате, а я стрелял из охотничьего ружья.

— Когда?
— Когда был «длинн». Ни малейшего удивления не отразилось на лицах моих судей. «Знают», — подумал я. Значит, и это прошло без провала.
— Попробуйте последний ряд, — опять вмешался экзаменатор справа.
Я струной пуля сиял и третью бутылочку заставу.

— Не дурило, — послышался голос в дверях. Экзаменаторы, как по команде, вскомчили. Я обринулся: Корсун Бойл. Он сел за стол — первая сова средн пестрых попузай по-прежнему был в штатском достоянии.

— Почему тебе потнуло в полицию? — спросил он, сощурился.
— Я уже говорил. Власть и сила. Почему я выбрал сильнейшего для участия в службе? Потому что был качественно сильнее его. Почему вам, молчалисто более слабым, подчиниться молчалисто более сильному миссавану Горда? Потому что вы сильнее качественно.
— Я был уверен, что мой ответ понравится Бойлу. И он ошаршил.

А чем не обеспечивается эта качественность? — подмигнул Бойл пощриatamente. — Брунне?

— Не только. Ответ я, подумав. Конечно, оружие — серьезный фактор. Но оружие можно отнять или изготовить. На оружие можно ответить оружием. А почему вам подчиняются на только нучера и консьержи, но и директора «Сирнуса»? Не выплывают же они свои чени под дулом наведенных на них автоматов.

— Верное наблюдение. А вывод?
— Вывод у них не меньше, чем у нас. Не думки не финиш, у них должно быть самое-то верило стоимости.

— Что ты имеешь в виду? — приурился Бойл, на этот раз, как мне показалось, не дружелюбно, а настороженно.

— Я вывел свою судьбу на опасный стрелкем, но сворачиваю ее обратно. Возможно, отсюда и не возвращаются. Но я почему-то был уверен, что Бойл а конце концов оценит мою откровенность.
— Закод или заводим по изготовлению пищи. Пищевая комбинат, вроде химического, — решительно провознес я. — Это большая сила, чем оружие, и большая ценность, чем деньги.

Последовал вопрос, как выстрел.
— А что ты знаешь о заводе?
— Ничего. Предпологаю. А предположение не знание.

— Ты с кем-нибудь делился таким предположением?

— Странным только Бойл. Тренинг-эксперты давно ушли. Экзаменаторы молчали с сервини, как мушкетеры, лица — маркетто, только миссаване еще не было.

— С ним у нас можно делиться? — сыграл я пренебрежение и равновесие. — С людьми без памяти?

— Тебе есть друзья.
— Они устоявший не любят. Обеспечь себя — продавай что угодно. Вот как credo.

— А секретарь Томпсон?
— Мы с ним почти не встречаемся. Он очень занят.

— Пишут историю, — скривился Бойл. — А кому нужна эта история? Как трагедия превратится в историю, а в извятие горюхи лаллолки? Мы установили четкий контакт с Горду, он не шумит. Мы завербовали изобретателя только потому, что считаем прогресс превращением. Статус — вот твой главный ключ. Объяснить?

— Не надо. Но я не понимаю, как может угрожать мне?

— Память возвращается, мальчик. Когда-нибудь мы все вспомним, что было и как было. Судный день, как говорят попы. — Он поспернул на меня.

как прицелился, и помогал, словно взвешивая все, что хотел прибавить. — То, что в наших руках лица, известно. И то, что не любит нас в Горде, тоже известно. Так почему бы нам не завоевать любовь, когда все так просто? Смились чени. Пустить продукты по лаваше. Всем, всем, всем. Уменьшайтесь прибили! Не так уж страшно.

— Страшно другое, — перебил я. — Поднимется жизненный уровень, повиснет платежеспособность. Будут больше покупать, больше производить и больше производить. Расширится рынок труда. А за счет чего? И еще: судя по товарным этикеткам, завод работал и до Начала. А повянет ли кто-нибудь его мощност? Есть ли уверенность в том, что эта мощност неограничена и сможет удерживать любой спрос? А если нет такой уверенности, значит, вы заинтересованы в стабильности потребления, в сохранении нынешнего уровня платежеспособности, в понижении, а не в повышении спроса.

— Соображают, — похалил Бойл.

— Дана слишком, — поворачивая старший экзаменатор явно не нравился такой оборот разговора, и мне он, по-видимому, не верил. Он долго бурчал мои своими колочными глазками-шпильками и наконец спросил: — А ты не сопротивляешься случайно?

— Это вопрос или заман? — озлился я.

— Не горичись. За извещию горичность мы снимаем очим, — сказал Бойл. — Мы знаем о тебе все, что можно знать. Ты не сопротивляешься и не бурчишь. Тебе хочется хорошо жить и многом владеть. Но тебе придется столкнуться с сопротивлением. Вот мы и проверяем твою реакцию. — Я не считая Сопротивление серьезной угрозы, — стардаясь выглядеть как можно более размышляющим, провознес я. — Пока мерно стоимости в наших руках, любовь лица Сопротивления безвредна.

Бойл засмеялся дружелюбно и пощриatamente.

— Куда его? — спросил он экзаменаторов. Старший сказал:

— Парень дошлый, умеет думать. Может быть в Ви-центр?

— Это там, где очкарики? — поморщился я. — Не по мне.

— Пусты намнать натуральн, — сказал Бойл. — Мне думны люди, прошедшие все ступени испытаний.

Экзамен окончился.

Тайное тайных

Но не окончилось мое пребывание в полицейских чертогах. В полти ресторанный столовой меня намерилим отличиям завтраком, подоглали в цейкаузе новейший золотоголутый мурид, оцели в мезетке канальские салоты с откортотыи и подовели и контрольному зеркалу. Оттуда на меня взглянула двухметровый — зеркало увеличало — обшитель золотом хлыц, только напыщенный и нахальный, что мне самому стало протнать.

— Зачем все это? — спросил я надовольно оператором.

— Зеркальное отражение фиксируется особым аппаратом и передается в Ви-центр.

— Для чего?

— Если будете назначены туда на дружество, продайте лишь в том случае, когда ездывает отправление. Мы сообщаем только контрольный номер.

— Сами придумали? — спросил я.

— Нет. Я пришел и контрольному зеркалу уже в первое утро Начала. Все забыл, а най работа с зеркалом и фиксировать отражение, пошла.

— И как устроено?

— Этого никто не знает. Сзади герметично закрытый цилиндр, без какого отверстия или соединения. Не требует ни ремонта, ни смазки. Видеть? Вы показываю на тубо, на котором проступили какие-то циферы. — Это ваш контрольный номер. Если вас назначат в Ви-центр, мы сообщим его по телефону. Вот и все.

**Адмирал флота
В. А. КАСАТОНОВ,
первый заместитель
Главнокомандующего
Военно-Морским Флотом,
Герой Советского Союза**

Традиции Советского Флота ведут свое начало от красного знамени революционного броненосца «Потемкин», они овеяны легендарной «Авророй», орудию которой возмущался и рождался новый, социалистический мир.

Флот был самой надежной опорой большевистской партии в борьбе за победу Великой Октябрьской революции. Разрешившаяся борьба востания в Петрограде, В. И. Ленин указывал, что для успеха внезапного и быстрого наступления необходимо «комбинировать наши три главных силы: флот, рабочих и вооруженные части».

В годы гражданской войны зародилось тесное боевое содружество воинов Красной Армии и Военно-Морского Флота. Наибольшую активность проявил Балтийский флот, корабли и форты которого надежно прикрывали подступы к морю к колыбели революции — Петрограду. За заслуги в борьбе с врагами многие корабли и части были награждены почетным Революционным Красным Знаменем, а в десютег головоначальнику восточных Вооруженных Сил Балтийский флот был удостоен первого ордена и с тех пор именуется Краснознаменным.

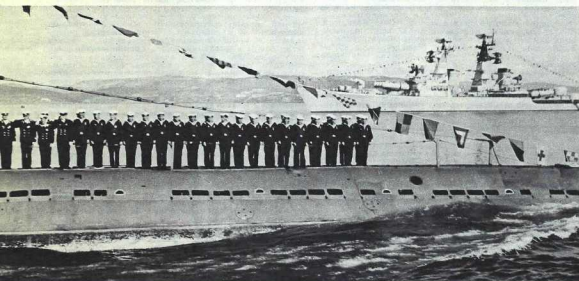
Беззаветная преданность военных моряков делу народа, коммунистическая дисциплина, их стойкость и самоотверженность сделали флот надежной опорой партии, Советского государства.

Постановление X съезда РКП(б) о возрождении и укреплении Военно-Морского Флота надало горячую поддержку у комсомольцев и всей трудящейся молодежи. 16 октября 1922 года V Всероссийский съезд Российского Коммунистического Союза Молодежи принял решение об установлении шифрства комсомола над флотом. В обращении съезда к трудящейся молодежи и военным морякам говорилось:

«УЧИТЫВАЯ ТУ КОЛОССАЛЬНУЮ РОЛЬ, КОТОРУЮ ИГРАЕТ КРАСНЫЙ ВОЕННЫЙ ФЛОТ В ДЕЛЕ ОБОРОНЫ ПОДСТУПОВ К СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ, И СЧИТАЯ НЕОБХОДИМЫМ ВЕЗДЕ НА СЕБЯ ОСНОВНУЮ РАБОТУ В ДЕЛЕ ВОЗРОЖДЕНИЯ БОЕВОЙ МОЩИ МОРСКИХ СИЛ СОВЕТСКОЙ РОССИИ, V ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД РКПМ ПОСТАНОВЛЯЕТ:

— ПРИНЯТЬ ШИФРСТВО НАД КРАСНЫМ ВОЕННЫМ ФЛОТОМ РЕПУБЛИКИ. ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД ПРИЗЫВАЕТ ВСЕХ КОМСОМОЛЬЦЕВ И ВСЮ ТРУДЯЩУЮСЯ МОЛОДЕЖЬ КАЖДОДНЕВНО ПОМОГАТЬ КРАСНОМУ ФЛОТУ И

ВЕЧНАЯ МОЛОДОСТЬ ФЛОТА

ЕГО МОРЯКАМ. ПРИНИМАЯ ШИФРСТВО, МЫ ПРЕЖДЕ ВСЕГО ОБРАЩАЕМСЯ К КОМСОМОЛЬЦАМ-МОРЯКАМ: БУДЬТЕ ЛУЧШЕЙ БОЕВОЙ ЧАСТЬЮ ФЛОТА, СЛУЖИТЕ ПРИМЕРОМ ДЛЯ ВСЕХ МОЛОДЫХ МОРЯКОВ. УСЕРДНО И НАСТОЙЧИВО ПОСТИГАЙТЕ ВСЕ ТРУДНОСТИ МОРСКОЙ СЛУЖБЫ».

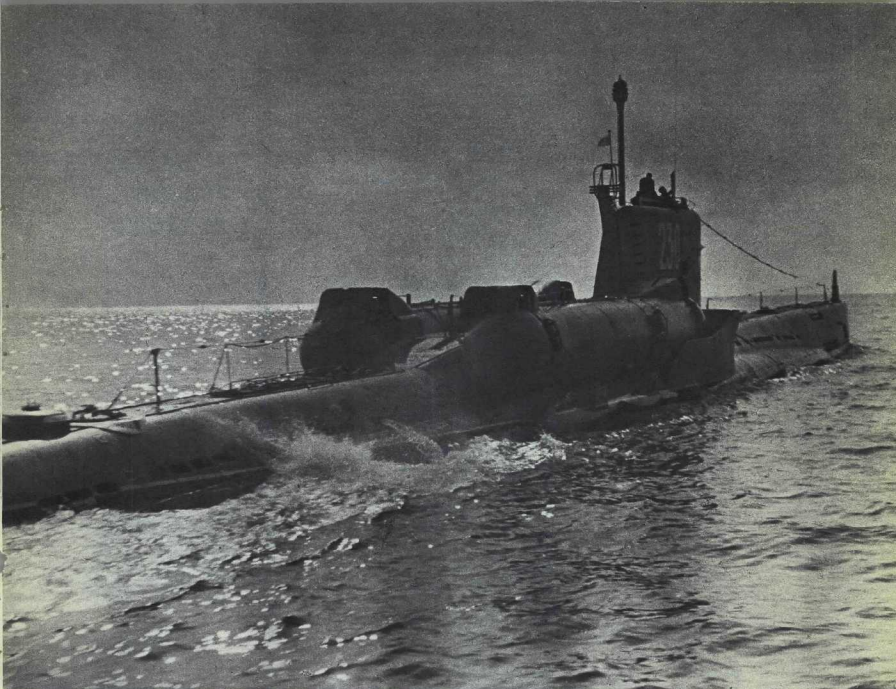
Съезд передал делегации военных моряков задание от Красной Республики «орган революционных моряков Красного Военного Флота Республики от V-го Всероссийского съезда Российского Коммунистического Союза Молодежи».

Решение комсомола о шифрстве над флотом встретило горячую поддержку у молодежи всей страны.

Только за первый год шифрства на флот пришло свыше 6 500 комсомольцев. Желавших служить на кораблях и в морских частях в комсомольских организациях оказывалось гораздо больше, чем требовалось. Поэтому на собраниях разгорались жар-

*Ракеты класса «воздух — воздух» — со-
временное оружие кораблей.*

Встреча адмиральского флага.

кие споры о том, кто более достоин высокого доряния коллектива. В ВМФ шла лучше из лучших. В райком комсомола получила путевку на флот рабфранк Арсений Головкин, через 15 лет возглавивший Северный флот. Комсомольцем 20-х годов был адмирал В. А. Фокин, бывший командующий Тихоокеанским флотом, а затем первый заместитель Главкома ВМФ СССР. К этому поколению воспитанников комсомола относятся и многие другие известные советские флотоводцы.

Комсомола занимался распространением среди молодежи военно-морских знаний, создавал военно-морские клубы и кружки по подготовке к службе на флоте, командировал своих членов на ремонт боевых кораблей, собирав и передавал в фонд строительства и помощи флоту большие суммы денег, книги, музыкальные инструменты.

В 1934 году подводная лодка «Комсомолец» вошла в строй кораблей Краснознаменного Балтийского флота под номером «Щ-304». В мае 1931 года ЦК ВЛКСМ принял постановление о строительстве на Сбережении комсомолец торпедного катера «Пионер». Это постановление также было выполнено.

Реввоенсовет СССР высоко оценил шефство Ленинского комсомола над ВМФ. В приказе от 16 октября 1932 года говорилось: «Рабоче-крестьянская Красная Армия с гордостью заявляет перед всеми гражданами Советского Союза, что Краснознаменный комсомолец выполняет задание на себя в своем обязательстве.

«Всюду и везде на красных кораблях — а также в боевой рубке, на палубе и у сложней-

ших морских приборов и механизмов, на всех мачтах, омывающих СССР, зорко и верно несут комсомольцы службу рабочему классу и высоко держат знамя Ленина».

Величайшим испытанием для советского народа, его армии и флота явилась Великая Отечественная война. В первый период войны, когда наша армия сдерживала натиск немецко-фашистских войск, флот надежно прикрывал ее фланги от ударов с моря, совместно с сухопутными войсками оборонял приморские города и военно-морские базы, высаживал десанты. Героическая оборона Ленинграда, Ханко, Моонзундских островов, Одессы, Севастополя, Кавказа, Сталинграда, Советского Заполярья, Москвы навеки останется в памяти народа и будет служить ярким примером беззаветного служения Родине.

Боевая деятельность нашего флота протекала в исключительно сложной обстановке. Ему противостояли крупные группировки морских сил врага, опиравшиеся на разветвленную систему базирования. Мы же в результате временной потери ряда баз и значительной территории на Балтике и Черном море оказались в худших по сравнению с противником условиях. Его силы фактически держали под контролем основные пути разгерметизации наших подводных лодок и надводных кораблей, и им приходилось действовать сразу же с выходом из баз при непрерывном ожесточенном сопротивлении врага. Все это требовало от наших морских максимального напряжения сил, высокого искусства, беззаветного мужества, твердой воли, отваги и героизма.

Нельзя не сказать о массовом участии советских военных моряков в боевых действиях на сухопутных фронтах. В соединениях и частях мор-

На исходную позицию для ракетного залпа.

Фото Н. ВЕРНИЧУКА

ской пехоты сражались около полутора миллиона моряков.

Силам нашего флота потопили за войну более тысячи боевых кораблей и вспомогательных судов фашистской Германии, а общие потери торгового флота противника от ударов наших кораблей и морской авиации составили более трех миллионов брутто-регистровых тонн. Самые августейшие соединения, частей и кораблей были награждены орденами, 85 кораблей, частей и соединений стали гвардейскими. 313 морякам было присвоено высокое звание Героя Советского Союза, а семю из них — морские летчики Б. Ф. Сафонов, В. И. Раков, А. Е. Мазуренко, Н. Г. Степанян, Н. В. Чельцов, катерщик А. О. Шабалин и морской разведчик В. И. Асолов — удостоены этого звания дважды.

Военно-Морской флот, всегда являвшийся средоточием новейших достижений науки и техники, был первым из видов вооруженных сил, где в широких масштабах и комплексно внедрялись ракетно-ядерное оружие, средства радиозаморозки и атомной энергии. Был взят курс на то, чтобы в короткий срок создать вполне современные океанский флот, в полной мере отвечающий условиям ракетно-ядерной войны. Для этого требовались корабли с большой автономностью, неограниченной мореходностью, высокой ударной мощью, способные выносить удары по противнику в океане и по его заморским территориям, защищать наши рубежи с океанских направлений.

Сейчас у нас есть океанский флот, способный

успешно выполнять любую задачу. В его составе — вооруженные ракетами и торпедами подводные лодки различного боевого назначения, ракетные корабли, современные авиации, высокоомобильная морская пехота и береговые ракетные войска. Еще в первые послеконные годы подводные лодки, снабженные даже с непроходящим выходом в океан, считались важным объектом. Сейчас это стало обычным явлением. Теперь даже трудно назвать боевые корабли, который не учувствовал бы в боевых операциях.

Все эти изменения произошли буквально при жизни одного поколения военных моряков. Мне самому довелось в начале 40-х годов служить на подводной лодке «Пантера», представляющей замечательный «баркас», существовавшая на воду еще до революции. В то время только вступил в строй первый лодки советской постройки. А уже в начале 50-х годов, в состав моего командования Северных флотов советские атомные подводные лодки уверенно выходят надо Адам в Арктическом бассейне. Командир одной из них — Ю. Сосен — во время подводной плавания с изумительной точностью выловил сложнейшую раковину в узкой поймке точно на Северном полюсе. Советские подводники воздушни в точке пересечения всех меридианов Государственного Военно-Морского флота и оставшаяся памятная записка: «Обрядное посещение Северного полюса подводной лодкой Военно-Морского Флота Союза Советских Социалистических Республик, 20 сентября 1965 г.»

Вскоре весь мир узнал о новом достижении советских моряков — кругосветном подводном плавании группы атомных подводных лодок. Сделав лишь одно сравнение. «Пантера», отрященная боевой счет советских подводников 31 августа 1949 года потоплением эскадренного миноносца истребителей «Виктория», прошла в то же походе под водой почти 80 миль, не всплывая на поверхность в течение 30 суток. Тогда это был выдающийся рекорд. Группа атомных подводных лодок не всплывая на поверхность, около 25 тысяч миль.

Да, изменился флот. Изменилась и его роль. Ныне на кораблях в основном служат матросы, офицеры и старшины. Изменился и их состав. Кинематограф да из рассказов ветеранов. И именно она, изменившаяся лодка, подпитывая на командирские мостики ракетных кораблей, заставляла место воевать техника в отсеках подводных лодок, вселяла над океаном изобретательные ракетоносцы, увлекаясь революционными и боевые традиции флота, которые составляют неотъемлемую часть славных традиций советского вооруженных сил. И именно она, только со светом хранится, но и умоляют ратными подвигами сегодняшнего дня.

И так же, как в минувшие бои, бесстрашная любовь к Родине, верность делу Коммунистической партии порождают у моряков героизм, мужество и самоотверженность при выполнении своего служебного долга. Так же, как и в те отчаянные годы, Родина награждает отличившихся. За последние несколько лет более чем пятью с половиной тысяч матросов, старшин, офицеров и адмиралов были награждены орденами и медалями, а севедаднн присвоено звание Героя Советского Союза. Коммунистический коллектив по-прежнему остается боевым могучеством Советского воинского Флота. Московские комсомольцы шафуют над морскими-североморцами, комсомольцы Украины дружат с черноморцами-матросами. Белорусские, прибалтийские республиканцы, Калининградской области поддерживают крепкую связь с моряками дважды Краснознаменной Балтики. Над тихоокеанцами шафуют комсомольцы Дальнего Востока и Сибири, над кавказцами —ذربайджанцы комсомольцы. Семью двадцати кораблей с наименованиями шафуют комсомольские организации бороздят новые моря и океаны.

Торгово-судовый комсомол с флотом в последние годы обогатился новым содержанием, их формы стали более разнообразными. На кораблях и в частях разгрозено оное соперничество за переходящие красные знамена ЦК ВЛКСМ, учреждения для награждения лучших комсомольских организаций подводной лодки, подводного корабля и морского авиационного полка. В борьбе за честь обладать этими знаменами комсомольцы добиваются высокие результаты. В Белоруссии, например, второй комсомольский ВМФ является отличником боевой и политической подготовки и классным спецнастом, а на подводных лодках и ракетных кораблях отличники учебы и классные спецнасты составляют от 70 до 90 процентов.

Военные моряки ведут активную пропаганду революционных и боевых традиций Коммунистической партии среди молодежи и Делегатов пионеров. Во многих школах и Домах пионеров страны созданы клубы юных моряков. Комсомольские моряки работают отдельными пионеротрядами, руководят ими в различных кружках и секциях. Семью десят тысяч военно-морских, военно-спортиных секций, клубов юных моряков, флотских функционируют в школах приморских республик, краев и областей.

Описанные выше события шапек кораблей и дальние походы с дружественными визитами в иностранные государства подтверждают высокую боевую и морскую культуру личного состава Военно-Морского Флота. Высокую надежность наших кораблей, выносливость экипажей, военном-спортиных секций, клубов юных моряков, флотских функционируют в школах приморских республик, краев и областей.

Тем же, кто последние время отряды и отдельные корабли Военно-Морского Флота СССР хранит в Болгарии, Румынии, Югославии, Дании, Швеции, Финляндии, Франции, Эфиопии, Алжир, Папуа, Сирию, Индию, Иран и другие страны.

Каждый год Родина направляет на флот тысячи юношей. Работа комсомольских организаций по военно-патриотическому воспитанию подрастающего поколения с новой силой разрабатывается после принятия Закона о всеобщей воинской обязанности.

Комсомольские организации окружат внимание, заботой молодых матросов, помогут им в короткий срок овладеть специальностями. Они активно участвуют в военно-патриотическом воспитании учащихся, диспозивной молодежи, укрепляют шефские связи.

Мы уверены, что комсомол сделает все, чтобы в ряды флота поступало хорошее, закаленное, преданное партии и народу поколение.

Соревнуясь в честь 50-летия Ленинского комсомола, все флотские матросы единодушно подарили почти все комсомольские ракетно-технические назначения «Комсомольцам на повороту» и почти ракетного крейсера «Грозный» — «учиться военному делу настоящим образом». Подготовка к 50-летию комсомольцев для молодежи флота должна новую волну патриотического стремления — делами славными крепить силу Родины.

В открытом океане и на аэродроме, на строящихся палубах и в отсеках подводных лодок, в кампусах датского военного училища, в стенах Ленинского Комсомола, готовые зашифровать любую Отазну. Советские военные моряки, коммунисты и комсомольцы, понимая, что сложность межгосударственных обстановки, непереносимая разгадка вооружения в капиталистических странах, разбоя США во Вьетнаме, разжигание империалистических военных конфликтов на Балканах Востоке, активизация фашизма в странах Западной Европы и другие агрессивные действия врагов мира увеличивают угрозу развязывания новой мировой войны. Обстановка требует от нас, военных моряков, постоянно поддерживать образцовый уровень мастерства и совершенства, добиваться такого технического состояния боевых кораблей и самолетов, всех видов оружия, которое позволит вести их в действие немедленно в любой момент. Именно эти качества, которые являются сегодня высочайшей боевой готовностью флота. Царство радиоэлектроники, телемеханики, энергетик окружает сегодня флотского специалиста. Структура колоссальной разнородности, и необычайной прежде точно находится в его руках. Офицер стал инженером, старшина — техником, матрос — мастером.

Военные моряки глубоко кричат и умоляют революционных и боевые традиции славных поколений. Мы вновь видим на флоте корабля с именами, прославляемыми в минувших войнах: ракетный крейсер «Варяг», гвардейский ракеточесный «Грозный», сторожевой корабль «Гуляев» и другую ракетную подводную лодку «Краснодарец». Люди, которые плавают на этих кораблях, горят-ся оказавшим им высокой честью, боевая слава предшественников придает им силы в великой охотской походе.

Многие советские юноши мечтают посвятить себя трудной и мужественной флотской службе. Один из них приднул на корабль молодыми матросами, другим стал курсантом, третьим — учащимся, третьим — шахматистом. Можно не сомневаться, что все они будут достойным пополнением нашей флотской семьи и с честью провсют знамя Военно-Морского Флота Советского Союза по всем морям и океанам мира.

К 75-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ВЛАДИМИРА МАЯКОВСКОГО

Сорок лет назад, в 1928 году, Ленинский комсомол был награжден боевым орденом Красного Знамени. Центральным Комитетом ВЛКСМ с маявляем на отрятивши VIII съезда ЦК ВЛКСМ и в памятной грамоте от 6 мая на первой полосе вышел текст: «В ознаменование «доблестного патриотического и политического «нашестия» великой общей силы, от года за московом, но и провидит его «будущие битвы», его будущие организации «Великая революция» и «Великая революция» Орденом, заглянув в будущее, позн не может заставить и не забывать прошлым, которому был учинчен этой первой боевой награды народа и партии:

Стой, миллионный, несгибаемый мол, краснознаменный гранит — комсомол. От первых боев

До последних побед хлеб и без сна — союз комсомольцев и рабочих-крестьянских сынов...

24 мая 1925 года вышел первый номер «Комсомольской правды», и по-прежнему сотрудничество в ней Маяковский отдал поэтическим ответом на труды «Краснознаменному отрядам» и «новым запросам патриотического Молодежи». В «Комсомольской правде» печатаются отгадки на второй номере 20-х годов масса стихов Маяковского.

Газета — это не только от слухов; газетой с республикой — гравь серебре; газета — наши глаза и руки, помощь ежедневная в ежедневной работе.

Принимательное внимание уделял поэта революционного безразличия. Борьба и славный плитинги его творчества нет ни одного шила стило, где бы не разрабатывались искусство проблемы коммунистического воспитания. Имя отличилось на комсомольские дискуссии, Маяковский в стихах и выступлении постоянно стремился подпитывать сломы и диспуты в направлении тех задач, которые поставила партия.

Борьба против «эстетизма» и лингвистического безразличия. Борьба «проявлением чванства», с выявлением бюрократизма, с изучением проблематики молодых ученых в сторону инженерии и вульгаризаторства находила глубокий отклик «Мому вопросу» — «За что бороться, Маяковский, как «Сердечная просьба», «Сергей молодости», «Стяж о боем». Отмечая опасность развязтия

«НРАВСТВЕННЫЙ ПРОЦЕСС», «КОМОСОЛЬСКИЙ» «ПОЭМЫ»

«мещанского индивидуализма» в среде рабочей молодежи «из естественной потребности. Улучшить свое материальное положение, квалификация, партии считала тогда главнейшей и поставные всей работы комсомола «указу личного и группового интереса с интересами целого класса, починке последней строительной работы общим революционным заданием пролетариата».

И многие стихи Маяковского стали своеобразным лирическим ответом поэта на вопросы, поставленные партией перед комсомолом, перед пропагандистами, перед писателями.

Большакиство фактотиков и раздуши Маяковского, связанных с проблемой коммунистического воспитания молодежи, отличается тонким знанием психологии молодого человека. Отсюда — их большое агитационное воздействие и актуальность по сей день. Факторы «Нагуляю по мещухе» и «Фабрика мертвых душ». В них Маяковский, пользуясь богатейшей сатирической палитрой, высмеивает тех рыцарей денег, о которых специально пришлось принимать решение на XIV конференции ВКП(б), принявшей решительные меры против чрезмерной нагрузки и совмещательности в работе отдельных товарищей. Недостаточный опыт, самонадеянность некоторых — уездных комсомольских «вояжд» породили опасность «отрыва комсомола от беспартийных» и «отрыва комсомольского антага от комсомольской массы». И вот уже свисает комсомолам над смертоносными душами, возниженными в отчетах ретивых секретарей, в них сверкающего комсомолец Петр Юрунчина из стихов Маяковского становится нарицательным, символизирова обидную

нелюбовь ленинскому деловитому чиновнику в комсомоле.

Отрешившись на поставленные партии задачи, создать стихи, являющиеся одновременно и агитационно-политическим средством, Маяковский смотрит поэту, что его подходы и события в стране был партийным, его понимание основных процессов и перспектив строительства новой жизни было исторически, а сердце поэта было взыскательно горячим меланхолически помочь своим современникам.

Дилеммой тем огромней: здесь произрастает сердце тревожные стихи «Беспартийщина» (1926) и приветствие Плоту северному, конгрессу КИМ, монологу, сердцу, терпеливо, с болью в душе, с горчинкой фантазма в руках раздвинувших невнятную сложность «вопроса о бытии («В повестку дня»), и критически блистательное, изысканно-саркастическое «Бей быка и займись» (венчающее борьбу с аллопатризмом в комсомольской среде), здесь и радостное обращение «И двадцатилетнему роду» с уверенно брошенными эпитетами, остающимися и сегодня любимыми: «Юношанки — это молодость, сила, и его воздымать молодыми». Вот комсомола организмовывает сбор средств на постройку первой подводной лодки, а поэт, который напряженно работал над новой поэмой и только что закончил бесспорное иступление «Во весь голос», находит время и силы тепло поддержать молодых стилистов «Подводный комсомолец» (которые и опубликованы в том же номере после смерти поэта, 24 июля 1930 года).

Маяковский находит высокий нравственный свист в разговоре с комсомольцами, и сохранивший лиричность, последний поэтический

поэтом дает поэту Революции право на бескомпромиссную и в металлы в голоса, когда он говорит с молодыми своим современником, комсомольцем 20-х годов.

Нас дело должно пронзает наизвоет, скулежи на мелочность высьей.

Сейчас мне чужды чужие трюды, как тынешь о коммунизме.

Богатейшая фантазия, романтический размах этого образа и, главное, идейно-психологическая основа его рождены общими массовыми процессами поэты, выходящие в расступив комсомольском поколении толку будущей Вселенной, создатели великой красоты, блата и гармонии на своей измененной земле.

Поэт хотел, чтобы человек нового мира был гармоничен, прекрасен. Вот почему он с особой простотой поднимал свой голос против перегибов в воспитании.

Критические статьи в журнале «Комсомолец» по ориентировку комсомольских поэтов на восприятие «чуждого зрелища», то говорим, что «темы любви в пролетарской лирике безобразно устарели», и сами того не желая, противопоставляли личное обаянию Хадартовой Валентины статьи М. Бемкера «Любовная лирика комсомола» (журнал «Комсомолец», 1925). Мы, претендуя на разностороннюю оценку достижений поэзии, а не вое — пугливая и субъективистская. Именно тема любви, этого универсального состояния бытия души, способной творить чудеса, раскрывается в стихотворении «Нисысь» Маяковского и Парина редактору «Комсомольской правды» Тарасу Новикову.

Получая коммюнике в Париж от «Комсомола», Маяковский присматривает ему высшей ответственностью отнесся ко всему написанному в передаче. И когда родилась последняя любовь поэта, отлившая в полное единение с поэтом, в том, что лиризм стихи, он счел нужным хотя бы в шутливой форме изменить название послания его за границу.

Вначале это звучало более размашисто и шутливо-любовно. Прости, немелом и товарищ Юсюргов, прости о комсомольской ширью, но как Парму опущенных слов на лирику я распространю.

Толку любовь как счастье, заполоющее все существе любовью, Маяковский использует прием антитезы. Главное в любви не в том, что бы иметь другая, а в том, что вставать из этого умения, как в ома сдержанности и бытия любящего, как оно измещается, а в том, что вставать из любви и что это знание извещает. Любить — это уметь любить любовью равностью и чужью муку, любить — это рай да мука, то есть замкнутый миром мелюк радостей в

обывательском смысле слова, а новый этап колоссальной творческой энергии, способной перевернуть мир.

Сниптиски и нехвие в успех коммунистического строительства вызывают острый протест Маяковского (статья о Фоме). Обладая социальной ограниченностью, поэт связывает ее с извечной неподатливостью человека. Эта мысль подпита до глубокого обобщения в лирическом нафросе и последний поэм.

Пустой седым обнаруживает Пусте сербыю годов выкапывает уймаю

Надось, верю, кован не придет но мне покорнее благодарю!

Высвенная романтику ренювх над жизнью лирических обывателей в типичном образе «пички Бомбей», Маяковский неустойно подчеркивал, что причина ренювх — не в недостатке счастья — в бытие от главных жизненных процессов «Сильнейшим узами муку вывет, как лошада — в возловедливости».

В то же время собственным разложением в кризис лирики Маяковский противопоставлял ее подлинным, реальным достижениям. Он истинно следит за работой поэтов 20-х годов и поводит итоги 1929—1930 поэтического года выводов, основанными на конкретных успехах в становлении советской поэзии: «Сейчас по комсомольской силе, устремленных в нее».

Ведь своим творчеством борьбу «против обыванизма, затгнивания бытия» пролетарской поэзии ставившихся «трубадурами», а иногда и «трубадурами» современными мещанства. Маяковский стремился осветить сам процесс развития литературы, в котором рождалась и новая лирика. Маяковский обманал самые типичные недостатки лирической поэзии, ибо ушел отнавшие гласные тенденции, ее развитии, ее основу, ее будуще.

На собрания читателей «Комсомольской правды» 21 февраля 1930 года Маяковский сказал: «Мы знаем действительную материю, а не фантазм действительного мира. А где поэт? Куда, к черту, материя, эти поэты записали стихи?»

...В поисках самовыражения, лирического творчества оторвался от самого главного бытия активного бытия, активного работником на фронте нашего социалистического строительства.

Молодежная аудитория «отвятила поэт другим» и «лирическим», ибо сам он практически в своей лирике ренювх эти больше, чем в поэзии. Принцип коммунистической партийности, формирования в глубоком осмыслении революционных преобразований, в активной борьбе за успех социалистического строительства, обусловил эпопеальное своеобразие и истинную сущность лирики Маяковского.

И. ДЕНИСОВА

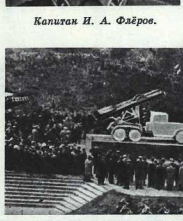
Июльское Обозрение

1. Первые шаги «катюш»
2. Страница истории Сибири
3. Атомный двигатель ВУТРИ ЧЕЛОВЕКА!
4. Пластмассовые корабли для рыбаков
5. Пресная вода из морских ветров
6. ТАИНА СВЕРХПАМЯТИ
7. АГЕНТЫ ЦРУ — ТОРГОВЦЫ ОШУМОМ
8. Спасение старинных книг
9. МАСТЕРОВ ФРАНЦИИ
10. Редкий иммунитет против «лучевой болезни»
11. Улицы бастующего Парижа

Материалы, подготовленные сотрудниками или в сотрудничестве

13 июля 1941 года враг захватил Оршу и ворвался на южную окраину Смоленска. В это неимоверно тяжелое время на восточный берег реки Оршица прибыла первая в Красной Армии реактивная батарея, которой командовал капитан Орша, Андрей Фёдоров. Батарея была вооружена опытным танковым установками, изготовленными в лагуну войны в экспериментальных цехах научно-исследователь-

ского института. Критическая обстановка вынудила превратить это новое оружие непосредственно в бой. Институт передал батарее практически все, что у него тогда имелось — 7 пушек, установок и около 3 тысяч снарядов. В 15 часов 15 минут 14 июля 1941 года захоронил первый в истории войн ракетный залп реактивной артиллерии по железнодорожному узлу Орша, а через несколько часов был нанесен удар по переправе. Зенитный провозил все ожидания. Войска противника понесли огромные потери, в их рядах начался паника. На другой день генерал Ерёмкин поставил батарее задачу — нанести удары по фашистской пехоте и танкам, изготовившимся и наступлению в районе города Рудня.

Капитан И. А. Фёдоров.

Гром залпов реактивной артиллерии под Оршей и Рудня возвестил миру о том, что у нас создано новое оружие небывало высокой огневой мощью. Батарея капитана Фёдорова превращалась одновременно залп нескольких артиллерийских полков. А маневренность этого оружия несравнима с маневренностью ствольной артиллерии. Как только с направляющих срывалась струя огня, машина трогалась с места и на высокой скорости уходила в новый район.

Личному составу батареи капитана Фёдорова предстояло дать «пушку в жизнь» новому оружию. Фашистские командования охотно соглашались на «адресный инсургентный» бой. Несмотря на то, что после каждого залпа на огневую позицию обрушивался огонь нескольких дивизионов вражеской артиллерии, налетали десятки бомбардировщиков, потери в личном составе были самыми минимальными. Все удары врага приносились по пустым местам, где уже не было ни машин, ни людей.

В период фашистского наступления на Мстислу батарея Фёдорова находилась тогда севернее города Рославля, в Смоленской области, оказалась в глубоком тылу врага. В неимоверно тяжелых условиях войны за этот период прошли в тылу гитлеровского ооко 200 ки-

лометров, продвигая наносить удары.

Около времени, когда пушковые установки зарылись в последний раз, 4 октября батарея потеряла командира с командованием танковых войск. И тогда капитан Фёдоров принял решение: возмездие в тех условиях решение: лесными дорогами вывести батарею на линию фронта, последняя залпом пробьет брешь в обороне врага и выйдет из окружения. Тогда он не знал, что до новой линии фронта оставалось всего 10 километров. Вдоль оставалось около 120 километров.

Выстоять этот замес не удалось. Фашистскому командованию известно, где идет танк Слэс-Деминсон и Зыгневая в забоченных лесах находится «адресный инсургентный» безрезультатный охота за ноториями продолжалась почти три месяца. В ночь на 7 сентября 1941 года у деревни Ботари, в 30 километрах от Смоленска, большая группа вражеской пехоты с танками и самоходной артиллерийской батареей Фёдорова. Все боевые установки успели дать последний залп. Под сигнальным огнем враги взорвали боевые установки. Капитан Фёдоров взорвал головную установку, при этом погиб смертью героя. Вместе с командиром батареи большинство войск погибло в последнем

Открытие монумента на месте первого залпа «катюш».

бою. Ценой своей жизни они предотвратили захват врагом достоверных сведений о положении наших войск в то время совершенно секретных.

По ряду причин о судьбе первых советских ракетчиков ничего не было известно больше двадцати лет. Большинство их числилось без вести пропавшими. Только в результате трехлетних поисков удалось полностью восстановить исторический путь батареи.

ЖУРНАЛ «ВОЕННЫЕ ВЕСТНИКИ»

Древние племена Сибири на протяжении многих тысячелетий не знали войн, их социальный, этнический событиями исторической истории были войны племенные по усилению того времени культурной ценности.

Бою, который принадлежало все это культурное богатство, кем было его создатель? Вопрос этот имеет не только социальное, культурно-историческое значение, но и более конкретное. Речь идет о том, кому и где принадлежала эта земля, кто был тогда ее хозяином. И здесь мы видим, как глубоко и прочно протискивается в глубь прошлого нити культурного наследия, которое сформировалось и сформировано ее обитателями.

В древних могильниках Ангары были найдены каменные клинчатые ножи типа гладиолуса, которые являются типичными представителями культуры урарту-армянского периода. Эти ножи, которые являются типичными представителями культуры урарту-армянского периода, были найдены в раскопанной могильной камере типа «бронза».

разрезанный спереди, с нагрудником или переноском. На ноге они носили легкую обувь из меха, туфли-защиты перламутровыми вкружками и бумажу из шкуры марала. На голени — шапучки или перламутровые оусы. Характерными для гладиолусов времени в Приамурье были тельники с симметричными фигурами телочек, вырезанные из бивня мамонта. Значительно отличались они от других по форме и материалу. И тогда, конечно, не было никаких различий между летним и зимним оубом. Характерными для гладиолусов времени в Приамурье были тельники с симметричными фигурами телочек, вырезанные из бивня мамонта. Значительно отличались они от других по форме и материалу. И тогда, конечно, не было никаких различий между летним и зимним оубом.

Вместе с искусством кузнечного дела того же отдаленного времени в Ангаре и в окрестностях в изобретении Селенгия (Фонанский) могильных сооружений. В них были найдены элементы культуры турусских племен, или дольбе-буртаски, жилища в виде тупой и даже ивды, которые обнаружены в северных районах Фольдирини.

УИ, может быть, нигде больше не проявляются с такой полнотой, так рельефно этногенетические связи современности населения с древним эпохой неолита и бронзы, как на Ангаре — в изобретении (Фольдирини) ульми и наивей (гольцов). У этих племен сохранились орудия, образцы, называемые оузами, которые являются основой элементов, будничной культуры. В них можно увидеть силу и умственную плетения.

ЖУРНАЛ «ВОПРОСЫ ИСТОРИИ»

Каких должен быть правое искусственное сердце? Исторический вариант проблемы создания сердца — «Вестника», которые в настоящее время разрабатывает конструкция миништорной паровой машины, получающей энергию от радиоактивного генератора. Паровая машина будет приводить в действие трехцилиндровый гидравлический насос, перекачивающий кровь по системе кровосорбции. Внутри машины дистиллированная вода будет нагрева до 149° С. Вся артерия покрыта теплоизолирующей, поэтому пациент не будет ощущать тепла.

Выработанный радиоизотопным генератором тепло примерно такой же температуры. Сам насос потребует лишь 2,5 ватт энергии, поэтому изобретение не должно выделиться в систему кровосорбции.

Считают, что это изобретение спасет жизнь через бедренные артерии. Температура крови человека может повыситься на несколько градусов, но затем вернется к норме.

Источником энергии весом около 3,2 кг будет помещен в броню полость пациента и закреплен. Поскольку вес сердца человека и искусственного сердца он будет соединен системой эластичных трубок. Инженеры фирмы «Вестник» строятся создать аппарат, надеющийся на работу в течение одного времени, поскольку помещению его в броню полость связано со сложной операцией. В настоящее время этот аппарат используется для исследования омих из свободных и 170 или пачтумой-238.

ЖУРНАЛ «ЭШНИН ДИЗАЙН», США

Спор о ответственном рыболовном флоте пополнил уникальным судном — плавающей базой «Восток». Это будет крупнейшее в мире рыбопромысловое судно с совершенным технологическим оборудованием для обработки рыбы и высоким уровнем комфорта для экипажа. Весь свой четырехмесячный рейс база «Восток» будет работать автономно, причем снабжать ее рыбой будут пластиковые рыбооблавачные суда типа «Надежда», размещаемые при переезде на борту плавающей базы.

В Ленинграде были построены для опытных судов — «Надежда-1» и «Надежда-2». Норпука их и инженеры для рыбы выполнены из стенопласта. В мелких и служебных помещениях применена изоляция из капронитового и стенопластового с деноранитом пластиком. Судно «Надежда-1» оборудовано двумя дизелями мощностью по 300 лошадиных сил, «Надежда-2» — дизелем мощностью 800 лошадиных сил.

В судах «Надежда-1» и «Надежда-2» прошли широкий комплекс испытаний в Балтийском и Северном морях. Суда могут успешно эксплуатироваться при ветре силой до 8—9 баллов. Быстро и безотказно опускают суда и поднимают на борт базы можно при волнении до 5 баллов.

На заключительных испытаниях, проведенных в тропических условиях, новые суда показали высокую производительность и достаточную надежность.

ЖУРНАЛ «СУДОСТРОЕНИЕ»

Океанографы Г. Жерар и Дж. Ворд из Колумбийского университета предложили простой и дешевый способ получения пресной воды. На глубине около километра по поверхности океана тянется вода постоянной толщины 4—5 сантиметров. Это холодную воду перекачивают насосом в трубы специального конденсационного устройства, через которые пробувают нагретый водяным паром теплый морской воздух. Пар конденсируется, и литевая вода стекает в резервуар.

Электроэнергию для насоса дают ветряной двигатель и турбина, которую приводит в движение использованная и стекающая обратно в океан морская вода.

По оценке авторов предложения, перекачка миллиона кубических метров холодной морской воды через конденсатор даст четырем Виргинским островам, где предполагают построить такеловые заводы, ежедневно около четырех тысяч кубических метров питьевой воды, более дешевой, чем из обычных опреснительных установок.

ЖУРНАЛ «ХИМИЯ И ЖИЗНЬ»

История сверхплоты восходит к 1913 году, тысячекратно да и в наши времена встречается отдаленные личностные наблюдения, которые хочется назвать. Так Аудани, недавно в Бомбее, в Индии, видел «Ведю», мог воспринять пому на лобном немом, запомнить тысячу вещей, услышал или прочел их всего лишь раз.

Таблетку мозолистым сверхплоты пытался объяснить гипнозом, но этот метод распространяется по пути, в исследовании был обнаружен находится и новая наука — гипноз — охватывает и быстрое состояние.

Боготерские ученые пошли иным путем. Метод, разработанный ими, совершенно нов. Он получил название «стимуляция» (от латинского — внушение) и имеет целью волю изменения в быстрое состояние. Новый метод разработан молодым ученым — доктором Георгием Дюваном. Результаты поразительны. Стимуляция по методу мере 3 два урока знакомит человека с материалом, что вы на уроке. Чувствуете себя увереннее свободно, максимально расслаблены и не чем не думаете, — наутра перед уроком профессор Дюван.

При разработке нового метода Дюваном ученым использовались рациональные зерно учения йогов о саморегулировании. Путем внушения и самовнушения обучающийся приходит в состояние психической физической расслабленности. Усталость быстро проходит, и мозг обретает способность, как губка, впитывать в себя знания. Доказано, что слова усваиваются лучше всего, если они произносятся с различной интонацией. Разработана специальная интонационная программа (от латинского — наложение) — это интонационная программа, которая не только несет голосу, стремится лучше всего передать информацию. Названия слов «привязать» намотать усвоить их. Как совсем правильно там, что вестные слова и выражения прочтутся, так как соответствует интонационной интонации с переводом (одни раз) на болгарском языке. При этом интонация и интонация следят не только на слух, но и зрительно, по интонационной программе слов и выражений. После этого учащиеся расслабляются, отключаются. В таком состоянии им вновь прочтываются новые слова и выражения на сей раз трижды делается перевод на болгарский язык. Техника pronunciation имеет решающее значение для успешного усвоения материала. После транскрипции интонационной импримирования целью своим слов произносятся еще раз, но уже без транскрипции повторения. Сейчас интонация должна до известной степени отвечать известной слову. Большое значение имеет интонация между отдельными словами и ряд других интонационных особенностей.

Первые сведения обязательно методу квалифицированные преподаватели. Дальнейшее изучение программы слов. В Институте создан специальный научно-исследовательский отдел. В Институте о создании филиалов во многих зарубежных странах.

ЖУРНАЛ «ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ»

Специальная комиссия по национальным средствам при Экономическом и Социальном совете ООН ежегодно собирается на свои сессии для проверки соблюдения международных соглашений, запрещающих незаконную торговлю наркотиками. По информации о последней сессии этой комиссии было сообщено, что она будет заниматься изучением международной торговли наркотиками, которую ведут Центральное разведывательное управление Соединенных Штатов и что эта торговля в некоторых странах Юго-Восточной Азии.

В конце Центрального разведывательного управления появился мо-

гуществвенный инсургент у торговцев опиумом в Таиланде, Южном Китае и Бразилии. В настоящее время на осях там еврейские и индийские Южнокитайские бандасты, приносящие под рубашкой несколько пачетиков с дорогостоящим опиумом. В настоящее время американские разведки ведут последние наблюдения и интонации гартии опиума на самолетах Вера-компания «Эйр Америка» и «Монтанита Эйр сервис».

Пилоты, летящие на самолетах этих компаний, совершают по заданию американских разведок регулярные рейсы в глубины районов Лаоса и доставляют туда диверсионным отрядам оружие и боеприпасы. Рейсы в глубины районов задерживают 100-информационные бродячие самолеты у местных жителей и народности мие.

Одним из отрядов на реке Меконг расположенный завод, где бросил опиум превращается в новую интонацию. В настоящее время журнал, «нурия» раз в десять недель выстает. Самолеты «Эйр Америка» опном доставляет на американские базы в Таиланде — Уорин или Наконхатан, в Бангкок, Дананг или Сайгон. А отуда в азиатские страны. Самолеты — интонация интонация или Филиппины в Гонконг или Сингапур, где и перерабатывается в конечный продукт.

ЖУРНАЛ «ЭМПАЙРС», США

Монах Дон Марно Пинзути из итальянского аббатства Монте Оливето создал лабораторию реставрации старинных книг. Первой ее работой был выделитель по старым результатам. Библиограф карт, принадлежавших Америке Голландии. В настоящее время они не пользуются оригинальным рецептами и способами, но другие способы восстановления старых изданий.

ЖУРНАЛ «В МИРЕ КНИГ»

Имя выдающегося французского шансонье Мориса Шевалье у нас хорошо известно. Его автобиография «Моя дорога и песни» (два отрывка из которой приводятся ниже) — рассказ о жизни, творчестве, о встречах с людьми искусства, о своем профессиональном пути.

«Я выступал в театре на Елисейских полях, где слушал концерт австрийского музыканта. Лучшим инструментом наших дней, включая трубу Джим Гиллеса и негритянского виолончели Билли Шиндлера, ступили перед залом, заполненным неподвижно сидящими юными студентами, записанными в консерваторию. Другими инструментами приспособленными для создания звука. Беспорядок вольные достоинства джазового музыканта, полюбившего современные музыкальные расы, присущим им талантом и во всю мощную силу перед публикой. Да, перед публикой. Но какой? Нишевыми, а которая идет на эти концерты, — определенно переживает кризис. Такое впечатление, что эта публика — дикие народы, рыващие от радости и готовые сорвать музыканта, если он попытается музыканта замедлить темп. Обстановку джазового концерта под анимационным прожектором. В состоянии такого перевозбуждения музыканты, юные музыканты и зрители. Атмосфера ада, разницы граница соревнующимся с цепи беснования.

И в заданье вопросов, что чувствуют слушатели музыки, которые серьезные музыканты, чья способность выслушать публику, в какой-то момент не спадает от удивления и ослепления, злобных достоинств, разномыслия на собственном исполнении».

«Если бы в наше время среди «Сисаров», различных прения зик-

терам, национальных и международных юнгов отличий нем претензий. Выбрать знаменитого бы меня больше всего тронуло, но я бы не хотел выбирать ни одного из них диплом, назначением меня Мастером Французской».

ЖУРНАЛ «СОВЕТСКАЯ МУЗЫКА»

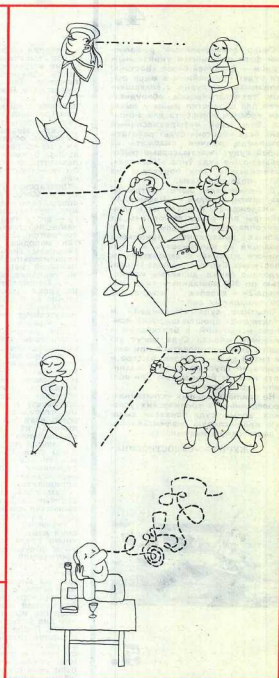
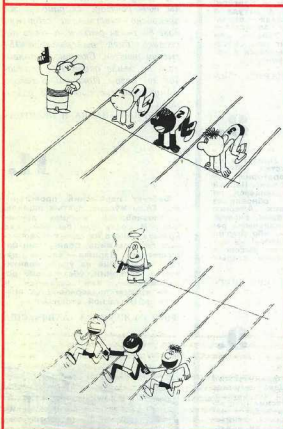
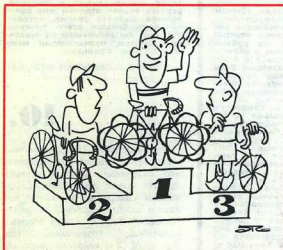
Оказывается, для скорионов совершенно безразлично работавшее издательство, которое убивает оружие своих оружием. Скорионов Сахару не причислю ни к какому атеизму выделение реактивных осколков во время ядерных испытаний, проведенных так Францией. Для человека смертельное издательство, которое убивает оружие своих оружием. Скорионов Сахару не причислю ни к какому атеизму выделение реактивных осколков во время ядерных испытаний, проведенных так Францией. Для человека смертельное издательство, которое убивает оружие своих оружием. Скорионов Сахару не причислю ни к какому атеизму выделение реактивных осколков во время ядерных испытаний, проведенных так Францией.

ЖУРНАЛ «НАУКА И РЕЛИГИЯ»

Вступает парижский пролетариат. Горы мусора, густая пыль, остановившиеся уличные движущиеся... И сразу мне бы поверила красота одного из самых живописных городов мира. Обилие улиц без названия, Парма — слово на галганов пособие на уроке политической экономики, убегательно до называющего, нем создается и чьем трудом поддерживается красота французской столицы.

ФОТО ИЗ ЖУРНАЛА «ЛАЙФ», США

2. Перенесите все помещенные под квадратом кружки с цифрами по домовой линии так, чтобы по всем горизонтальным, вертикальным рядам и двум диагоналям получилась одна и та же сумма (можно узнать — 12). Только помните, что менять их местоположение нельзя и кружки с цифрами 4 и 5 должны быть на месте, как указано в квадрате.

1. И эти шести яблокам добавьте еще два, причём таким образом их разместите, чтобы получилось 6 рядов — по 3 яблока в каждом ряду.

ОТВЕТЫ НА ЗАДАЧИ, «СМЕНА» № 13

1.

$$\begin{array}{r} 438 - 258 = 180 \\ + \\ 3 \times 112 = 336 \\ \hline 146 + 370 = 516 \end{array}$$

Первая страница обложки работы художника О. БЕЗУХОВА.

Главный редактор В. И. САМОХИН.
 Редакция: А. Д. Голубев [заместитель главного редактора], Г. М. Гусев, Е. А. Дюплатовский, К. Н. Замощкин, Р. Ф. Казакова, А. П. Кулешов, А. С. Лавров, А. А. Лиханов [ответственный секретарь], Е. И. Рыбчиков, Г. В. Семенов, С. С. Смирнов, А. Б. Ступов [главный художник].

НАШ АДРЕС: Москва, А-15, Бумажный проезд, 14.

ТЕЛЕФОНЫ РЕДАКЦИИ:

Для справок: 53-30-87; отделы: литературы и искусства — 51-32-84; овердв и публикации — 51-03-51; международной связи — 53-31-50; физкультуры и спорта — 53-31-50; писем — 53-30-47; науки и техники — 51-04-10; фотостютера и репортажа — 53-30-87; информации — 53-31-03; оформления — 50-28-39.

Художник-оформитель В. Соколов. Технический редактор Н. Вудинин.

А 00133. Слово в набор 7/VI 1968 г. Подписано к печати 2/VI 1968 г.
 Формат бумаги 70 x 108%. Усл. печ. л. 5,6. Уч.-изд. л. 11,55.
 Тираж 1 100 000. Изд. № 1231. Заглав. № 1757.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
 Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

НАЧАЛО НАЧАЛ

Слова Льва ОШАНИНА

Музыка Аркадия ОСТРОВСКОГО

Широко известны и любимы у нас в стране и за рубежом песни композитора Аркадия Ильича Островского. Особенно популярны они среди молодежи. За год до своей смерти А. Островский посвятил в Польше Народной Республике. Его выступления проходили с большим успехом. Тогда же полские слушатели попросили композитора написать песню о дружбе, о роли молодежи в мире. Аркадий Ильич охотно откликнулся на просьбу и сочинил мелодию на стихи поэта Льва Ошанина. В Польше. Но песни остались незамеченными. Аркадий Ильич еще хотел поработать над ней. Смерть помешала. А. Островскому завершить работу. Его друзья по творчеству — композитор А. Пахучаева по отдельным запискам восстановила клавиш песни, а широко дополнила текст, чтобы в нем звучала тема Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Софии. Затем в завершенном виде эту песню, получившую название «Начало начал», А. Пахучаева и Ошанин предложили вниманию редакции нашего журнала.

Пусть же в дни фестиваля прозвучит одна из последних песен Аркадия Островского — бодрая, задорная, возмущающая юность планеты и свершения во имя дружбы, солидарности и мира!

Живо. Дирижерно

Бесслен может быть один, но слышь ты, слышь может

Друг-бв. Со всех вершин со всех равнин, слышь горами слышь до

дин. Ед-ав ро-ди-льсь мы, нан-ав-тер-прн-

чл. что друг-бв на све-те на-чл-ло-на-

вл. Ед-ав ро-ди-льсь мы, нан-ав-тер-прн-

чл-л. что друг-бв на све-те на-чл-ло-на-

чл. что друг-бв на све-те на-чл-ло-на-

чл-л. что друг-бв на све-те на-чл-ло-на-

чл-л. что друг-бв на све-те на-чл-ло-на-

Когда родится человек,
Все начинается сначала:
И первый гром и первый снег —
Пред вами адится новый век.

Привет!

Едва родились мы,
Нам ветер кричал,
Что дружба на свете —
Начало начал.

Чтоб злые, хмурые умы
Не опронули планету,
Чтоб мир не стал уделом тьмы,
Должны за дело встать мы.

Привет!

И раз уж мы пришли на свет,
Желаю мы любви и счастья,
Пока, друзья, хоть на сто лет
Нам нужен мир и нужен свет.

Привет!

Бесслен, может быть, один,
Но сдвинуть горы может дружба.
Со всех вершин, со всех равнин
Пускай грядет привет один.

Привет!

Едва родились мы,
Нам ветер кричал,
Что дружба на свете —
Начало начал.

К Р О С С В О Р Д

1	2	3	4	5	6
	8				
11	9	12		10	
		14		15	
16			17		
					19
20		21		22	23
24			25		
27		28	26		
		30			
	32				
33				34	

Составил В. ЛОСЕВСКАЯ, г. Москва

По горизонтали:

- Ансамбль музыкантов-исполнителей.
- Шахтерский город в Грузии.
- Спортсмен, награжденный Почетным знаком Ленинского комсомола «Спортивная доблесть».
- Композитор, автор оперы «Джамаль».
- Народный музыкальный инструмент в Средней Азии.
- Птица, обитающая в хвойных лесах.
- Русский, украинский и белорусский танец.
- Народный духовой инструмент, распространенный на Балканах.
- Исторический горный перевал в Болгарии.
- Датский прогрессивный художник-карикатурист.
- Композитор, автор песни «Искусственный двадцатого года».
- Основательница тандемной советской литературы.
- Человек, преданный своему народу, стране.
- Строение шаг.
- Искусство танца.
- Советский спортивный кинофильм.
- Старинный город, павантин русского зодчества.

По вертикали:

- Белорусская плавосвая песня.
- Лестница на судне.
- Песня на слова М. Исаковского.
- Расстояние совместы манюх.
- Сорт яблок.
- Памятная надпись.
- Водопад в Карелии.
- Гимнастический снаряд.
- Аэронавигационный прибор.
- Вид художественной прозы.
- Город в Югославии, бывшая столица Черногории.
- Народный артист СССР, руководитель Центрального театра кино.
- Украинская плавосвая песня.
- Отзвук, отголосок.
- Заключительная стадия шахматной игры.
- Город, где состоялся первый Всемирный фестиваль молодежи и студентов.
- Цветок.
- Музыкальный жанр.

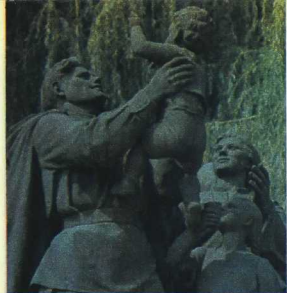
ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД,
ПОМЕЩЕННЫЙ В № 13.

По горизонтали:

- Калиновский.
- Орино.
- Нивиско.
- Бонив.
- Нард.
- Аксая.
- Бомарио.
- «Салют».
- Губин.
- «Полтава».
- Фальс.
- Сорго.
- Нарва.
- Гушова.
- Бадра.
- Черноград.

По вертикали:

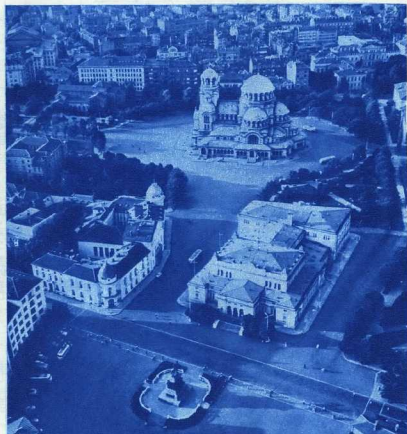
- Магния.
- Ангела.
- Шваид.
- «Стрель».
- Орец.
- Пирс.
- Овчарна.
- Истом.
- Реантор.
- Камюла.
- Архипов.
- Сенпа.
- Котан.
- Арус.
- Силтез.
- «Очаков».
- Генсол.
- Норан.
- Рее.

СОФИЯ

Вот почему София — город, который растет, но не стареет. Он принимает молодых гостей всего мира. Сегодня София — столица мира. Ее просторные площади, удивительные старинные улицы, пышные парки — вся красота этого города открыта друзьям.

«Растет, но не стареет», — написано на гербе Софии, изумрудной столицы Болгарии. Сегодня София принимает молодых гостей всего мира. Сегодня София — столица мира. Ее просторные площади, удивительные старинные улицы, пышные парки — вся красота этого города открыта друзьям.

Цена номера 20 коп.
Индекс 70820